

Fighting Discrimination in Russia through Tolerant and Inclusive Reporting

Region: Makhachkala

Part III

Table of Contents

1. [Наполнив сердце верою в людей...](#)
2. [Попутный ветер в паруса...](#)
3. [Тот сердца жар – подарок «Прометея»](#)
4. [Этапы жизни – паузы в пути](#)
5. [Это он, снова вкус настоящей борьбы](#)
6. [Давайте жизнь начнем сначала...](#)
7. [Даря любовь и радость всем живущим!](#)
8. [Поверь в мечту, и в путь!](#)
9. [Здесь дольше века длится день...](#)
10. [А из нашего окна видна кирпичная стена!](#)
11. [Доведенные до отчаяния...](#)
12. [Силовые соседи](#)
13. [Возможности детей равны](#)
14. [Преступное детство...](#)
15. [Голодные и холодные](#)
16. [Погребенные заживо](#)
17. [Погребенные заживо. Часть вторая](#)
18. [Многодетным семьям нужна помощь государства и поддержка общества](#)
19. [Читать, не видя букв...](#)
20. [Права граждан в ЖКХ: экспертное обсуждение](#)
21. [Сердцу без любви нелегко](#)
22. [Учись хорошо, а то в армию не пойдешь](#)
23. [Дидойскому роду нет перевода!](#)
24. [Здесь вам не равнина...](#)
25. [И колесо фортуны раскрутить...](#)
26. [Незримой нити крылья за спиной](#)
27. [Словно сны чудесные о счастье](#)
28. [Только сами...](#)
29. [Красота требует не жертв, а воспитания](#)
30. [Главней всего погода в доме. В моем доме](#)
31. [Жизнь на откуп](#)

Наполнив сердце верою в людей...

Шахин Гаджиев

Абдурахман знал: сын вырастет необычным человеком. Ведь даже будучи младенцем, Саид ни плачем, ни капризами не нарушал покоя родителей. Он никогда не конфликтовал с ровесниками, предпочитая уступить, нежели кого-то обидеть. Осиротел в семь лет, но благодаря поддержке и настойчивости матери, завершил чтение Корана. Уже с седьмого класса юноше пришлось обеспечивать семью – пасти овец. В горах в любую погоду, совершив омовение, он сам произносил призыв к молитве и совершал намаз. В армии, несмотря на риск быть наказанным, не пропустил ни одного поста, ни одного намаза. Всегда помнил о том, что отец мечтал видеть его образованным исламским ученым. И всегда понимал, как много ему еще предстоит познать.

Случайно увиденная фотография устаза стала для Саида Ацаева последним толчком к серьезному изучению суфизма, к тарикату. Тарикат – это путь, на который вступает человек, стремящийся познать веру под руководством компетентного наставника, устаза или шейха. Лицо на снимке будто излучало неземной свет. Через знакомых Саид передал устазу просьбу освятить четки и, приняв в тарикат, дать ему задание – вирд. Перемены в себе стал замечать буквально с той минуты, как увидел лик устаза. Стоило лишь задуматься о вреде курения, и первая же затяжка вызвала стойкое отвращение, с тех пор о сигаретах даже не вспоминает. В тридцать два года ступив на путь тариката, он посвятил свою жизнь изучению трудов суфийских шейхов.

Десять лет спустя Саид-афанди Чиркейский достиг иджазы – права иметь своих учеников-мюридов. А вскоре получил повеление на наставничество с печатью и халатом, что передаются по цепочке, от устаза к устазу. Для постсоветских российских властей суфии стали одним из опорных столпов в регионе. Ссылаясь на исторические примеры, шейх неустанно пропагандирует взгляды, согласно которым худой мир лучше доброй ссоры. Предупреждает, что ослабление суфизма ведет к усилению сепаратизма и радикальных течений, росту межнациональных противоречий. Мир на земле – ценность непреходящая. Его взгляды просты и понятны тысячам. Среди последователей – и те, кого принято называть простыми людьми, и крупные бизнесмены, и высокопоставленные чиновники, и влиятельные политики. Люди идут к нему со своими проблемами, за советом и поддержкой, берут задания и, воплощая их в жизнь, наполняют душу спокойствием. Он открыт для каждого, часто приглашает к себе домой сомневающихся, неустанно предостерегает от совершения пагубных поступков. Призывом оставить леса диким зверям Саид-афанди удержал от ухода в ряды экстремистов сотни молодых людей. Благодаря его инициативам Дагестан стал единственным регионом Северного Кавказа, показавшим возможность диалога между расколотой суннитской общиной: суфии и представители салафитов, чаще именуемые ваххабитами, сели за стол переговоров, начался процесс поиска компромиссов.

Очень значима просветительская деятельность устаза. Книги, статьи и выступления Саида Чиркейского переведены на многие языки народов мира. Последовательный сторонник гуманистических традиций категорически не

приемлет насилия в любой его форме. Утверждает: «Если в мой дом придет убийца, не сделаю ничего, чтобы опередить его, пусть лучше он отвечает перед Всевышним за отнятую жизнь, чем я».

Лицо человека, прожившего хотя бы полвека, говорит о нем практически все. Последователи шейха, отвечая на вопрос, кем является для них Саид-афанди Чиркейский, предлагают внимательно взглядеться в его фотографии. Это – не обычное лицо. Это лик. Лик Духовного Лидера. С большой буквы и без всяких скидок.

Дагестан,

Февраль, 2014

Попутный ветер в паруса...

дентк Шахин Гаджиев

а Налогового института РД.

В словах может быть заключена большая сила, но слова – ветер. А жизнь человека – она вся на виду. Жить надо так, чтобы не стыдиться потом ни одного своего поступка... Так или примерно так говорил отец. И Магомед Джанбуев пронес его наставления через всю свою непростую, полную крутых виражей жизнь. Первым поворотом на его жизненном пути стал призыв в армию, где он попал в воздушно-десантные войска. Магомед будто чувствовал, что приобретенные на службе навыки и знания во многом определяют его судьбу, и в зале Каунасского спортклуба не было более усердного спортсмена, чем сержант Джанбуев. К моменту демобилизации к воинскому званию он прибавит спортивные – мастера спорта по самбо и дзюдо.

Предложение поработать в милиции Магомед воспринял как логичное продолжение и развитие его жизненного опыта. И это был второй переломный момент в судьбе. Времена, когда кадровый милицейский состав формировался за взятки, пока не настали, но были уже не за горами. Итогом тринадцатилетней добросовестной службы стали многочисленные знаки поощрения и неприятие со стороны отдельных коллег, которым бескомпромиссность Магомеда Джанбуева стояла костью в горле. Любое инородное тело обязательно отторгается. История тривиальная, описанная в десятках книг. Те, кто терялся в тени его успехов, ловко сфабриковали дело, и не в меру честного по «новым» понятиям человека

лишили свободы. Это был третий, опасный и горький поворот судьбы: более семи лет Магомед провел там, где по логике вещей должны были находиться клеветники.

Перестройка, начавшаяся в стране, стала причиной следующего, на этот раз приятного, изгиба пути: судимость аннулировали и безвинно осужденного милиционера наконец выпустили на свободу. К сорока с небольшим он обладал богатым и разносторонним опытом, подсказывающим, что перемены, благодаря которым обрел свободу, необходимо всячески активно поддерживать. Всем сердцем не желая повторения трагических моментов ни в своей жизни, ни в судьбе страны, начинающий предприниматель Магомед Джанбуев, не теряя связи с малой родиной, становится активным участником политической жизни республики. Жизни такой же сложной, как и его судьба. Предпоследний год прошлого века испытывал Дагестан на прочность. Республика выстояла благодаря усилиям таких людей, как Магомед Джанбуев и его сыновья: с первого дня беды они были в рядах ополченцев. Память о событиях тех страшных дней – именные часы от Правительства России и медаль «За отвагу», которые вручал Магомеду Джанбуевичу премьер-министр Владимир Путин.

Говорят, что история развивается по спирали, и теперь уже политическая активность Джанбуева оказалась кому - то не по душе. Новые времена – новые нравы. На этот раз его решили остановить пулей. Знали бы незадачливые заказчики и горе-киллеры, чем обернется это рядовое для них дело! Имя их потенциальной жертвы обошло тогда все газеты страны: впервые в истории России человек, которого «заказали», прямо на месте преступления лично задержал и

обезоружил двух наемных убийц, а потом вычислил заказчика и сам участвовал в его задержании.

Продолжается род – продолжается дело. У Магомеда и Сакинат Джанбуевых пятеро детей и семеро внуков. Дети – все юристы, сделали свой профессиональный выбор, ориентируясь на мнение главы большой семьи. В его судьбе «вначале было слово», вернее, слова. И если они ветер – то для него этот ветер – попутный: тот, что гонит парусник надежды в гавань счастья.

Дагестан,

Январь, 2014

Тот сердца жар – подарок «Прометей»

Шахин Гаджиев

Если посмотреть на жизнь сына Страны гор Богатыра Капарова, ученого и менеджера новой эпохи, то пункт в расписании барона Мюнхаузена, потрясающе сыгранного Олегом Янковским «10.00 — подвиг», кажется вполне обыденным.

Он рос без родителей. Совсем крохой учился у деда плотницкому делу, в одиннадцать лет уже работал на стройке, а в пятнадцать руководил строительным цехом подобно своему ровеснику Аркадию Гайдари, что в гражданскую командовал полком. Это ли не подвиг? И если первый подвиг Богатыра Капарова – преодоление лишений детства, то второй известен всему миру по фильму «Пацаны». В конце семидесятых, работая на ленинградском «Гознаке», он согласился поучаствовать в программе шефства фабрики над «трудными» детьми. В лагере «Прометей» познакомился с его основателем Сергеем Алексеевым, который стал и до сих пор остается его лучшим другом, хотя и живет сейчас в Бонне. А в те далекие годы они вместе вывезли двести пятьдесят ребят на Богатырское озеро, на остров Лисий. Наивным ни того, ни другого не назовешь, степень риска осознавали прекрасно. Но пройти мимо чужой беды не смогли, ведь мальчишки из неблагополучных семей не являлись закоренелыми преступниками, просто нормальной жизни не знали. Педагогическая методика Алексеева и Капарова была проста и понятна – они стали пацанам старшими братьями. Демократия в лагере тоже царил «всамделишная»: все вопросы – хозяйственные, производственные

и досуга – решались с воспитанниками. Стопроцентной «перековки», конечно, не получилось, но если б даже только нынешний директор «Прометей» и сорок процентов его воспитателей стали на путь истинный в результате «богатырской» деятельности, то и это уже можно назвать подвигом. А за семь лет, которые Богатыр Капаров посвятил ребятам, число подлеченных душ дошло до тысячи!

В последние десятилетия прошлого века, когда экономика страны на глазах рассыпалась, потом склеивалась, вновь ломалась и по кусочкам складывалась в мозаику, Богатыр Мухтарович, как истинный ученый, изучал процессы и разрабатывал «инструкции» по применению зарубежного и отечественного опыта процветания в условиях, мало пригодных для жизни. Это время его третьего подвига. Сплотив вокруг себя близких по духу людей, бескорыстно отстаивающих справедливость, реализовывал замыслы здесь и сейчас, воплощая свои теории на практике. Работал настолько успешно, что в скоре стал объектом черного рейдерства: старейшая текстильная фабрика Питера «Красное знамя», которую он возглавил и фактически спас от развала, оказалась лакомым кусочком для тех, кто видел в ней лишь квартал в престижной зоне Петроградской стороны. Об экономических войнах, юридических «подставах» и криминальных «наездах», что пришлось выдержать директору и его команде, можно написать не одну книгу. Мастерски отбивая атаки на «Красное знамя», Богатыр Мухтарович решил сохранить предприятие любой ценой. Сохранил. Ценой своей крови. В 2003 году на него было совершено покушение, после которого остался жив лишь молитвами жены и назло негодьям.

Сегодня сотни специалистов фабрики работают по программам, созданным своим руководителем, а тот продолжает научную деятельность. По его книгам студенты-экономисты учатся не только плодотворно работать завтра, но и эффективно жить сегодня: доктор наук Капаров Б. М. разрабатывает методику управления вузом с использованием теории самоорганизации. Базируется она и на индивидуальном выборе суммы знаний, и на коллективном регулировании процессов, и грамотном менеджменте. И все это проверено практикой. Действует.

Дагестан,

Февраль, 2014

Этапы жизни – паузы в пути

Шахин Гаджиев

Асият поет сызмальства. Такой же певуньей была мама, без песни ничего не делала. Даже когда уже смертельно больная лежала, и то пела. Как с песней жила, так с ней и умерла. Зимой, когда не было работы старики собирались у Кумратовых и пели народные песни. Для детей эти песнопения были как сказка, ведь в них всегда занимательный сюжет и много героического. Нельзя сказать, что пение девочки приводило в восторг всех, кто ее слушал. Учитель русского языка Али Абасович, к примеру, как-то поставив Асият двойку за изложение, даже нарисовал карикатуру, где ноги певуньи обвивала жирная противная двойка, не дающая ей и шагу ступить.

Впрочем, она и не собиралась ступать. Думала, ее судьба в небе, мечтала стать летчицей. Прочитала до этого книгу о ночных ведьмах и решила стать не ведьмой, не бомбардировщицей, а именно летчицей, в арсенале которой предполагала только один боевой прием – таран, и никак иначе. Отец с фронта вернулся спустя три года после Победы, участвовал в строительстве советских военных полигонов на территории будущей ГДР. Дочь героя войны никак не могла быть слабой, вот и перечитывала рассказы о Зое Космодемьянской и Гуле Королевой, готовила себя к испытаниям. Но ближайшее испытание ожидало девчонку не на полях сражений, а на вполне мирной сцене школьного зала. Это был ее сценический дебют. Полностью провальный. Поздним зимним вечером в зале зажгли лампы, игра света и теней настолько исказила лица зрителей, что Асият в ужасе убежала со сцены, едва исполнив первый куплет. Это никак не повлияло на ее

поведение в быту. Рот не закрывался, задорные песни не звучали, только когда она дралась. Все остальное Асият делала с песней.

Так получилось, что в записях ее трудовой биографии отмечен только сценический путь певицы. Хотя до этого ей пришлось какое-то время потрудиться на кирпичном заводе и даже организовывать в местном райпо заготовку куриных яиц. В Москву, на фестиваль молодежи и студентов, Асият прошедшую все конкурсные отборы, не отпустили родители. Побоялись за юную красавицу. А вот на декаду дней Карачаево-Черкесии в Кремле она поехала. Декада запомнилась встречей с Никитой Хрущевым и целым приключением, случившимся с Асият в пути. В Харькове девушка, впервые покинувшая дом одна, решила купить во время стоянки булочку и ситро. Вошла в здание вокзала и обомлела, настолько там все показалось красивым. В результате отстала от поезда. Насколько перепугалась, что когда ее пересадили на следующий проходящий поезд, забились на третью полку, да так оттуда до самой Москвы не слезала. А в Москве предстояло еще найти гостиницу, где разместили делегацию. Наконец удалось и это: организационному штабу выделили 5-й этаж гостиницы «Метрополь». Здесь ожидала очередная проблема: лестницы на пятый этаж в холле не наблюдались и девушка просто не знала, как преодолеть это последнее препятствие к родной делегации. К счастью, быстро смекнула, что все входящие спешат к зеркальным кабинам в центре зала. Так она впервые оказалась в лифте. Звезда через тернии: выступления в Москве имели потрясающий успех – и стали триумфальным началом певческой карьеры народной артистки России Асият Кумратовой.

Друзья говорят, что по чьим-либо заботам она иной раз горы готова свернуть. Нельзя сказать, что это ее качество осталось невостребованным: певица - член республиканской комиссии по помилованию осужденных при Президенте РД. Теперь случается так, что певица на какое-то время делает паузу, – когда дерется за судьбу очередного несправедливо наказанного. А потом поет.

Дагестан,

Январь, 2014

Это он, снова вкус настоящей борьбы

Шахин Гаджиев

Когда не стало отца, Эльмади, младшему из семи детей, было три года. Шесть братьев и сестра остались на попечении матери. Родственники жили далеко от Хасавюрта, и, силясь прокормить семью, ей приходилось выкручиваться самой. Работа в совхозе, адский труд на кирпичном заводе, попытки заработать перепродажей – даже сегодня он с трудом представляет всю тяжесть ответственности, что легла на плечи одинокой молодой женщины. Дети помнят, что маме приходилось вставать затемно, все время куда-то мчаться, чтобы не упустить шанс заработать за себя и так рано покинувшего ее супруга. Все, кто хоть немного знал Азман Джалиловну, отмечали, что у нее стальной характер, а подруги прозвали «железной леди Тэтчер». Сегодня она гордость многочисленного семейства Жабраиловых.

Первая учительница Эльмади жила неподалеку. Мальчику казалось, что соседка должна быть к нему менее требовательной, допускать поблажки. Выходило же ровно наоборот. Опытный, умудренный жизнью педагог мягко, но настойчиво добивалась от мальчика аккуратности и прилежания в изучении нехитрых дисциплин начальных классов, прививала стремление доводить любое начатое дело до конца. Теперь он понимает правоту учительницы и считает, что вклад Хаврат Султановны в его воспитание сопоставим с родительским. В старших классах Эльмади, активно участвующему в спортивных соревнованиях, всегда шли навстречу: вольная борьба в республике – органичная часть жизни молодых людей. К тому времени он уже познакомился с

Загалавом Абдулбековым, который сначала тренировал переехавших в Махачкалу старших братьев. Они, обладатели многочисленных наград высшей пробы, считают общение и работу с замечательным тренером главным подарком порой до неприличия капризной фортуны.

Сегодня Эльмади Зайнадыевич так же остро, как в детстве, переживает моменты несправедливости, кого бы она ни касалась. Несправедливостью судьбы по отношению к матери считает ранний уход из жизни отца. Старшие братья иной раз не могли достичь заслуженных результатов на юношеских соревнованиях только потому, что против них выставляли спортсменов, чьи годы рождения были подделаны по договоренности с членами судейской коллегии: в этой возрастной категории даже год приписки создает серьезный задел на пути к успеху. Да и сам он неоднократно сталкивался с произволом спортивных судей, но самый показательный случай произошел на Олимпийских играх в Барселоне, когда зрители целый час протестовали против явно несправедливого решения в пользу его соперника. Попытки восстановить истину в спорах с судьбой или рефери не всегда приводили к желаемому результату.

С главной же несправедливостью, постигшей его народ в годы сталинских репрессий, Эльмади решил бороться в коридорах власти. Ауховский район, населенный чеченцами, был расформирован, а жители высланы в Среднюю Азию и Казахстан. Вернувшись, они оказались чужими на своей земле. Так, непоправимый вред нанесли не только чеченцам, но и переселенным на их земли лакцам и аварцам. К заслугам дагестанских политиков, в числе которых и депутат парламента республики Эльмади Жабраилов, можно смело отнести успешное

разрешение сложнейшей ситуации за столом переговоров. Благодаря им удалось избежать межнационального противостояния. Очень сожалеет, что не все принятые резолюции претворены в жизнь, в частности, не выполнена одна из главных задач его политической программы – восстановление Ауховского района. Однако он, борец на ковре и в жизни, твердо верит в конечное торжество истины и продолжает защищать права всех, к кому судьба, по его мнению, была несправедлива.

Дагестан,

Февраль, 2014

Давайте жизнь начнем сначала...

Шахин Гаджиев

Наида Халидовна четверть века проработала учительницей в Дербентской школе №19. Ее, отличницу просвещения РСФСР, не раз приглашали на более высокие должности, просили стать заведующей детсадом, но она осталась верна своим ученикам и своей школе до самого ухода на пенсию. Она выросла в семье школьного учителя истории и всегда мечтала пойти по стопам отца. Однако больше привлекала не история, а география. И пусть увидеть дальние страны своими глазами не довелось, зато многих своих учеников удалось заразить страстью к путешествиям. Наида Гаджиева, учитель географии по профессии, философ и поэт по сути, умела превратить науку о природных и производственных территориальных комплексах и их компонентах в яркие, захватывающие о Земле, ее городах, живых, как люди – мужчины и женщины. Париж, пропитанный женственностью и красотой. Он, точнее, она, как парижанка – утонченная, легкомысленная кокетка, дарит радость и наслаждение, летит сквозь столетия танцующей походкой. Москва – тоже женщина, но другая: губы накрашены, а туфли немывыты, в руках, унизанных перстнями, хозяйственная сумка, набитая продуктами, туалетной бумагой и книжками. Она устало семенит вдогонку за убегающими десятилетиями. Токио, конечно, мужчина – собранный, устремленный в небо, как истинный яппи – вверх по служебной лестнице. На каждый форс-мажор заготовлен десяток контрмер, а жизнь расписана на годы вперед, он деловит без суеты.

И Дербент – мужчина. Вечно молодой, ибо в давние времена шаман-

караванщик уронил к его ногам флакончик с коктейлем из бесконечной юности и мудрости, а он хлебнул беспечно. Время идет, а Дербент стоит, как Нарын-Кала в его изголовье. Лишь иногда лениво покачивает чай в чашке, как Каспий свои воды в погожий летний день у его ног. Но сонный вид города обманчив, он лукавит, как настоящий восточный мужчина, который при встрече с европейцами не торопится раскрывать душу. Его девиз «Спешите медленно!» подслушали древнеримские лазутчики, посланные проверить прочность крепостных стен, и, спрятав его в полы халатов псевдоторговцев, унесли на родину, выдав украденное за свое. Город твердой рукой перемешивает в казане традиций на пылу сердец достижения всех цивилизаций, скрепляя свой многоязыкий народ. Дербент нынешний – это современное производство и десятки вузов, а также древние сооружения, море и вековые обычаи гостеприимства.

Многие воспринимают выход на пенсию как сигнал к началу конца. Для Наиды Гаджиевой он стал сигналом к началу новой жизни. Ученики, разлетевшиеся по свету, писали о том, что хотели бы побывать в Дербенте, привезти семьи, друзей, но на турбазах и в гостиницах дорого, неуютно, шумно. И она решила создать пансионат, в котором постояльцы чувствовали бы себя так, словно приехали погостить к родным. С помощью друзей взяла кредит, купила домик на берегу моря и приступила к его обустройству.

Мужчина-Дербент к своим горожанкам жестокосерден. Женщине здесь легко, если рядом отец, муж, братья. В первые годы предпринимательской деятельности Наиду Гаджиеву не раз подводили, подставляли, предавали. Но она не сдавалась. Поддержали дети, а внуки

стали стимулом к борьбе. И она победила. Сегодня ее пансионат – это большой хлебосольный дом. Однажды гостивший в нем непременно приезжает вновь, уже вместе с друзьями, хотя изысков здесь нет. Простое двухэтажное здание, облицованное пиленым камнем, небольшой дворик, вымощенный декоративной плиткой, газончиками с цветами и зеленью. Уютное, защищенное от шума и суеты место отдыха гостей Дербента и место работы Наиды Гаджиевой.

Дагестан,

Ноябрь, 2013

Даря любовь и радость всем живущим!

Шахин Гаджиев

Марьям может встретить человека так, будто всю жизнь только его и ждала. Внимательно выслушает и подведет к решению вопроса так, будто тот давным-давно искал ответ и вот только что самостоятельно нашел. Все знакомые Марьям отмечают, что её доброта и внимательность беспредельны. Не было случая, чтобы она появилась в гостях с пустыми руками. Кого-то одарит сувениром, кого-то сладостями, кому - то распахнет объятия, а кому-то просто улыбнется, но так празднично, что мир покажется светлее. Подруги говорят, что ее невозможно увидеть уставшей или хмурой, и уверены, что секрет счастья Марьям в том, что она любит жизнь во всех проявлениях: с грехами и праведностью, с печалью и радостями. А еще всегда стремится дарить радость каждого прожитого дня окружающим. И так с детства: в семье унчукатльских крестьян Чибби и Мухлисат среди восьмерых детей Марьям выделялась каким-то особым душевным теплом, которое согревало всех. А сегодня оно греет главу семейства Сиражутину Магомедовича, четверых детей и двенадцать внуков. Внуки на бабушку-затейницу не нарадуются, особенно любят её экспромты. Например, однажды, когда внуки собрались вместе, арендовала лимузин и, объявив, что вход только для нее и детей до шестнадцати, уехала кататься.

Сегодня она мама не только своих детей. В среде представителей лакского народа эту всегда элегантно одетую, ухоженную женщину все чаще называют мамой нации. А великий Расул Гамзатов окрестил её «начальником отдела радости». Все эти «титулы» – следствие как впечатляющих

природных качеств Марьям, так и многолетней общественной работы. Землячек всегда тянуло к ней поделиться своими проблемами, сбросить тяжесть с души. Махачкалинский Дом книги, где она работала, для общения был местом подходящим: дефицит книг в советское время не способствовал бойкой торговле, и свободного времени хватало. Доверительные отношения достигали порой таких глубин, что у Марьям ныло сердце и пропадал сон. И настал момент, когда, решив, что необходимы более серьезные действия, она создала женский клуб с нежным названием «Дараччи», в переводе с лакского – «Подснежник». Он рос и развивался, как весенний цветок, олицетворяя собой не только хрупкость, но и невероятную тягу к жизни. За десять лет существования клуб совершил множество добрых дел, а венцом его деятельности стал спектакль «Парту Патима», поставленный на сцене Лакского музыкально-драматического театра при активной спонсорской помощи «Дараччи».

Мать, оберегающая семейство, верная жена, нежная сестра, заботливая дочь – типичные черты женщины в обыденной жизни. Но качества эти многократно умножаются, когда дело доходит до защиты чести и достоинства народа. В эпосе Страны гор есть своего рода Жанна д'Арк. Когда грозный Тамерлан пытался покорить крохотный Дагестан, борьбу с захватчиками возглавила девушка. Горцы одержали победу, а Парту Патима стала героиней. Премьера спектакля, который смотрелся как широкое эпическое полотно, была блистательна. Зрителям казалось, что они вживую наблюдают за переломным периодом дагестанской истории. Позже усилиями «Дараччи» были воздвигнуты памятники на месте предполагаемого захоронения героини и на

берегу Казикумухского Койсу. А Марьям Ильясову за ее деятельность по защите прав горянок удостоили Государственной премии РД.

Парту Патима – символ возрождения и популяризации историко-культурного наследия Страны гор, неотъемлемой части страны по имени Россия. И как всякий символ, она жива, пока не переведутся на этой земле люди, способные осознать и донести до мира величие ее подвига. А также проявить заботу о тех кто рядом: здесь и сейчас. Такие люди как Марьям Ильясова.

Дагестан,

Январь, 2013

Поверь в мечту, и в путь!

Шахин Гаджиев

Детство у Халимат, родившейся в день смеха, выдалось невеселым. Воспитывалась в доме деда: отца не стало, когда ей было три года. Зато очень повезло с учителями. Почти все они были выходцами из Центральной России, и все они отмечали доброту девочки и ее тягу к знаниям. Заигравшись, Халимат порой оставалась у своих учительниц ночевать. Хорошо помнит пионервожатую Зою, искусную рукодельницу. Благодаря ей у Халимат была самая красивая форма в школе. А какие она игрушки мастерила! Уезжая из села, каждая учительница дарила девочке сувенир и приглашала к себе в гости. У Халимат остались адреса со всех концов страны, но она так нигде и не побывала. Да куда там за пределы Дагестана выехать?! Ей, победительнице практически всех районных олимпиад, даже в столицу республики попасть было проблемой. Засватанная, как и многие сверстницы, с младенчества, она переходила на другую сторону, увидев жениха на сельской улице. Таковы требования адатов. В больнице работала дочь кунаков Айшат. Под разными предложениями Халимат частенько забегала к ней в клинику. От царившего там запаха лекарств испытывала неимоверное удовольствие. И точно знала станет врачом. Однако после восьмого класса по настоянию родни пришлось поступить в Буйнакское педучилище. Через месяц сбежала домой. Родные не огорчились – место женщины у плиты.

Но Халимат не собиралась проводить жизнь на кухне, уже тогда твердо решив поступить в мединститут. Девушка понимала, что осуществить свою мечту, в ее условиях больше похожую на авантюру, будет сложно.

Вот и подыскала себе надежных союзников – маму и зятя. Мама к вступительным экзаменам легла в больницу в Махачкале, а дочь забрала с собой в качестве сопровождающей. Конспирация даже пошла на пользу: во время сдачи экзаменов девушку совершенно не волновал обычный для сельских абитуриентов вопрос: что скажут в ауле, если я провалю испытание?! Получив пятерку по химии, с благодарностью вспомнила учителя Магомеда Сапарчаева. Когда-то они всем классом бастовали против замены его на практиканта, имевшего в городе мохнатую лапу и возомнившего себя великим педагогом. Об окончательных результатах экзаменов узнала дома. Все ее поздравляли, шутили, мол, не зря наша Халимат ночи напролет керосин жгла, допоздна засиживаясь над учебниками. А она радовалась и смущалась, понимая, что ей удалось серьезно изменить свое будущее. А жизнь текла своим чередом. На третьем курсе Халимат вышла замуж. Госэкзамены сдавала с младенцем на руках, уже вторым ее сыном. Очень удивила коллег в первый рабочий день в поликлинике. Два вызова – и оба к грудничкам с расстройством желудка. И диагноз, и лечение оказались абсолютно точными: медицинская практика продублировала повседневные заботы со своими малышами.

Спустя годы ее заслуженно называют мамой поликлиники. А иногда и ходячей картотекой, ведь Халимат Ибрагимовна помнит по именам всех пациентов и прошлых, и сегодняшних лет. Детский журнал «Соколенок» как-то посвятил ей целую страницу, справедливо назвав врачом от Бога. Халимат Гасанова смеется, что сыновья боятся уколов и не переносят вида крови. Так что их решение не идти по стопам матери было вполне ожидаемо. В числе же самых больших неожиданностей называет

момент, когда в поликлинику позвонили из горздрава и потребовали срочно явиться на площадку летней филармонии в городском саду. Впопыхах, с трудом переводя дыхание, в повседневной одежде, терзаясь догадками, как раз успела к тому моменту, когда со сцены объявили о присвоении ей высокого звания «Отличник здравоохранения СССР».

Дагестан,

Январь, 2014

Здесь дольше века длится день...

Шахин Гаджиев

Перелом руки в семилетнем возрасте оказался для Джабраила роковым. Ампутация не только оставила ребенка инвалидом, но и навсегда лишила возможности заняться традиционным в селе промыслом – шитьем шапок. Впрочем, как и пойти по стопам отца, знаменитого на всю округу ювелира. Но профессия юриста, избранная юношей по завершении духовной, а затем и светской школы была в селе не менее почетной. Ведь цудахарский союз общин для большинства соседей испокон веков был законодателем норм жизни.

Его родившегося еще до Первой мировой войны и пережившего октябрьский переворот 1917 года сложно назвать свидетелем этих событий, уж очень мал был. А вот угрозу сталинских репрессий познал уже вполне состоявшимся человеком. Будучи в должности народного судьи сначала в Хасавюрте, а потом в Кайтагском районе Дагестана. Вершить суд несправедливый не позволяла совесть, а служить праведно не было возможности. И тогда Джабраил круто меняет жизнь. Уехав в Среднюю Азию он становится студентом учительского института. Так сложилась жизнь, что у будущего географа эта поездка оказалась самой протяженной в жизни, вернувшись домой он впоследствии редко покидал родину. Здесь в годы войны возглавлял бригаду по созданию оборонительных сооружений, рыл окопы. Здесь познакомился с приехавшей в Дагестан из Краснодарского края по распределению Анной. Она тогда для большинства окружающих была несмотря на юный возраст не иначе как Анной Семёновной, школьный инспектор как никак. Здесь в день своего

тридцатипятилетия, отгуляв одновременно и юбилей и свадьбу с кубанской красавицей, сделал себе главный подарок жизни.

Омаровы изначально создавали семью во взаимном уважении. Молодая невеста из почтения к семье мужа взяла часы в начальных классах, так ей легче было выучить даргинский язык. Совместно строили дом. Как это принято в селе – каменный, большой и добротный. Джабраил смастерил специальные носилки и в три руки с женой перетаскали они на этой стройке тридцать три самосвала грунта и камней. Любовно растили детей. В строгости и почитании традиций. Долгие годы бок о бок проработали в одной школе. Дочь Умукусум рассказывает как однажды отец поставив ей двойку потребовал без родителей в школу не приходить. Находчивая дочь немедленно проследовала в соседний класс и пригласила Анну Семёновну. И той смиренно пришлось выслушать серьезные замечания в адрес нерадивой ученицы и якобы потакавшей ей матери.

Ученики же все чаще вспоминают как на уроках географии их знакомили не только с данными по той или иной стране, но и помогали совершить по ней увлекательное мысленное путешествие. Иногда аж досада брала, ну почему уроки географии лишь дважды в неделю?! А увлекательные экскурсии, когда родное село становилось еще более значимым для каждого из детей! Шутка ли, не на каждой территории найдутся стоянки людей эпохи верхнего палеолита и мезолита. На уроках астрономии человеческая фантазия поселившаяся на небе зверей и птиц, людей и неодушевленные предметы вызывала у детей неподдельный интерес еще и потому, что учитель часто комментировал сухие математические выкладки стихами.

Он вообще очень любит стихи. Анна Семёновна каждый раз читает ему новые, разных авторов. Он же ей неизменно только одно: «Где же ты моя Сулико?» со смысловым ударением на словах «Сердцу без любви нелегко...». Век человеческий на земле недолог и редко совпадает с реальным в сто лет. Он скорее скорее исключение из правил. 3 февраля 2014 года Джабраилу Магомедовичу исполнилось сто лет. И каждый прожитый им день подобен бесконечности поскольку всегда наполнен любовью. Реальной. К Женщине к Родине, к Людям.

Дагестан,

Февраль, 2014

А из нашего окна видна кирпичная стена!

Строительство

Автор: Юсуф Алиев

Незаконные постройки в последние годы стали бичом нашей столицы. Из-за некомпетентности специалистов муниципальных служб в области градостроительства страдает население. Жители многоэтажек лишаются придомовых территорий, детских площадок, в частном секторе те же проблемы. Не хватает воды, электричество подается с низким напряжением, а канализационные сбросы нередко попадают прямо на улицу.

Недавно в Государственной жилищной инспекции (ГЖИ) прошел день открытых дверей, и у махачкалинцев была возможность обратиться за помощью в государственные органы и получить ответы на те или иные вопросы. Встреча была весьма интересна и познавательна, руководитель инспекции совместно с начальниками отделов проводил консультации с каждым обратившимся. Ахмед Камалов, житель поселка «Ватан», в надежде получить помощь пришел в этот день в инспекцию раньше всех. Проблема заключалась в том, что напротив его дома, по улице Р.Гамзатова, 17, без соблюдения элементарных норм градостроительства построено 5-этажное здание, которое приносит большие неудобства. Когда стройка только начиналась, застройщик уверял соседей, что проведет отдельный водопровод, канализацию, установит отдельный трансформатор, но ничего этого сделано не было. В инспекции обещали помочь, но до сих пор ничего не сделано, сетует Камалов. Более того, дом, находящийся по соседству,

дал осадку и трещину да еще причинен ущерб кровле. Амирхан Абдулмуслимов, сосед Камалова, обращался и в администрацию, и в суд, и в другие органы, но ответа так и не получил. Корреспондент «ДП» получил задание проверить, что же это за дом, по утверждению Ахмеда и Амирхана, – незаконная 5-этажка. Строителей и хозяев увидеть не удалось. Пятиэтажный дом построен на расстоянии 30 см от дома Амирхана, канализационные отходы сливаются прямо на улицу.

- Вместо придомовой территории, которая должна быть во всех многоквартирных домах, - рассказывают соседи, – здесь улица, дорога, проезжая часть, назвать можно по-разному, но никак не придомовой территорией.

Этот случай – один из тех, когда нарушаются права человека на благоприятную окружающую среду. Не менее остро стоит вопрос и в центральной части города. Для того чтобы получить большие деньги, застройщики сооружают здания в общих дворах, лишая детей игровых площадок.

Что же делать?

- В первую очередь жителям многоэтажных домов необходимо сформировать свою придомовую территорию, - говорит Шахрудин Баачилов, начальник правового отдела ГЖИ. - Сформировать – значит закрепить за собой право собственности на землю. Это может сделать любой собственник от имени всех жильцов, обратившись в органы государственной власти или органы местного самоуправления с заявлением о формировании земельного участка, на котором расположен их дом. Зачастую жители домов узнают о строительстве в тот момент, когда у них во дворе начинают рыть котлован, огородив его

забором. С такой ситуацией сталкиваются многие жители нашего города. Застройщики на все вопросы отвечают: «У нас есть разрешение!».

В Махачкале уже давно функционирует государственное учреждение, которое занимается защитой прав граждан, – Республиканский центр судебной экспертизы. Именно здесь можно найти ответы на вопросы, особенно если это связано с незаконным строительством. Эксперт Эмилия Семёнова подсказала, что делать в такой ситуации.

- В первую очередь жители могут обратиться к участковому. Именно он должен остановить самовольное строительство, проверить все правоустанавливающие документы, разрешение на строительство жилого дома с таким-то количеством этажей и квартир. Если этого разрешения нет, он должен запретить проведение всякого рода работ на территории двора. Далее жители должны идти в суд с иском о признании действий застройщика незаконными. Требуйте прекращения всех работ до вынесения окончательного решения и вступления его в законную силу. Параллельно можно написать заявление в прокуратуру, она должна следить за соблюдением прав и законных интересов граждан.

Все это делается в случае, если придомовая территория не приватизирована. Таким образом, - говорит эксперт, - жильцы смогут выиграть время на оформление своих документов. После того как документы о признании территории собственностью жильцов будут готовы, любые действия по строительству, предпринятые застройщиками, будут незаконными. Суд должен будет строительство остановить.

А судьи кто?

К сожалению, в нашей республике выданное разрешение на строительство здания отменяется крайне редко, практически никогда. По всей видимости, в этой ситуации деньги, а не благосостояние граждан, играют решающую роль. Жители столицы уже устали оттого, что их права на благоприятную окружающую среду никем не защищены и не учитываются. Деятельность отдельных представителей власти, дискриминирующих общественное мнение, по всей видимости, направлена на набивание кошелька. Город, а тем более столица, не может расти внутрь, а застраивается все подряд: парки, спортивные и детские площадки, не соблюдаются строительные и технические нормы по определению, администрациям наших городов нужно быть внимательнее, следовать закону, когда они выдают решения на строительство, а застройщикам хоть немного побеспокоиться о людях, которые живут по соседству. Иначе таких потерпевших, как Камалов и Абдулмуслимов, будет все больше и больше.

Доведенные до отчаяния...

Мать воспитывает троих маленьких детей в доме общей площадью 7 кв. м.

Мать-одиночка Леонида Сулейманова из Махачкалы и подумать не могла, что однажды в ее маленький ветхий домик один за другим начнут стучаться журналисты местных СМИ. А уж тем более и то, что причиной тому станет нападение на нее соседей, живущих уже много лет в одном общем дворе.

Меня, конечно, несколько не удивил тот факт, что причиной конфликта между соседями стал клочок земли, который на законных основаниях принадлежит отцу нашей героини. Он приобрел его совсем недавно с целью расширения жилья для своей дочери и внуков, которые уже 12 лет проживают на семи квадратных метрах. Помещение, купленное отцом Леониды, прилегает к комнатке, в которой живет семья. Но завершать ремонт в этом помещении, со слов наших собеседников, всячески мешают соседи в общем дворе. «Они говорят, что это помещение загораживает им свет и вообще мешает, - говорит Леониды. – Но посмотрите, у меня есть все документы, я получила разрешение. Посмотрите, в каких условиях живут мои дети, это же невыносимо».

Дети Леониды и вправду живут в прямом смысле слова в ужасных условиях. Не о таком детстве мечтают дети: в одной малюсенькой комнатке на маленьком диванчике спят две сестрички, братик и мама. Как не старайся, а передать на фото и видеосъемке весь масштаб трагизма ситуации не получается. В одном углу – диванчик. В другом – холодильник. В третьем – плита для готовки, тоже очень и очень маленькая. Ну а в

четвертом маленький столик для того, чтобы дети могли учить уроки. И все это – на 7 квадратных метрах... Младшая дочь Леонизы, которой исполнилось 6 лет, в этом году не пошла в школу. Старшим – 8 и 10 лет. «Втроем они вообще не смогут учить уроки дома, я не знаю, когда они подрастут, как вообще быть», - говорит в отчаянии мать.

Несмотря на то, что женщина является главной жертвой сложившейся ситуации, в своей речи никаких обвинений и ругательств она не допускает. Скромно сидит в уголке и улыбкой на лице и слезами на глазах отвечает на мои вопросы. Муж погиб три года назад. Здоровье потеряла еще раньше, когда на колхозном сенокосе поломала ногу и подверглась двум неправильным операциям. Теперь работать не может. Живет семья на пособия детей по потере кормильца...

Сдерживать свои эмоции с трудом удается ее сестре Людмиле, которая до сих пор пытается добиться справедливости законным путем. «Я все время думаю, неужели наш закон не предусматривает помощь таким людям? Мы собрали все необходимые документы и отправили заявление с просьбой помочь в жилищном вопросе на имя мэра города С. Амирова. Нам ответили, что ждать надо долго своей очереди. А пока дойдет очередь, как быть матери и детям? – делится своими переживаниями Людмила Кандышева. – Дети не могут учить уроки, мешают друг другу. 2 августа наш отец начал в помещении ремонт, а 6 августа на Леонизу напали соседи Лабадановы. У нее очень много синяков, на голове вырваны волосы – через несколько дней ведь на нее напала и их дочь Асият. Все соседи встали на защиту Леонизы. Мы хотим, чтобы их наказали». По словам женщин, Леониза прошла судебно-медицинскую экспертизу, доказать в суде

факт избиения будет совсем несложно. Сложно дальше жить в одном дворе, а если конкретнее, бок о бок с людьми, готовыми напасть на женщину среди бела дня и нанести ей телесные повреждения. Убедиться в том, что Леонизе нанесены увечья, смогли и мы: на теле действительно остались шрамы и следы побоев. Пообщаться с соседями мы так и не смогли. Людмила рассказывает так же и о том, как участковый стал чинить им препятствия в ремонте помещения их отца. «Я всех соседей спрашивала, как они застраивали свои вторые этажи и помещения, все говорят, нужно платить участковому, - удивленно рассказывает женщина. – Наверное, без денег здесь уже ничего и не сделаешь. Но денег у меня нет, зато есть законное основание строить и расширяться. Почему нам сами представители закона должны чинить препятствия?».

Начальник Советского РОВД, к которому обратились Сулеймановы, по их словам, был возмущен поведением своих подопечных и сделал им замечания. Сейчас по фактам, которые излагает мать троих детей и ее сестра, ведутся разбирательства.

Не смогла Леониза добиться и получения пенсии по инвалидности. Во ВТЭКе по Советскому району, по ее словам, ей отказывают без каких-либо на то оснований. «Обращались и в Министерство здравоохранения. Тоже без толку», - резюмирует Людмила нашу беседу.

Указывая на крышу, Леониза говорит, что крыша дома все время протекала. В то время, пока одни горожане радостно гуляли под дождем и радовались каждой капле августовских осадков, женщина-инвалид собирала воду с пола своей комнаты и спасала свое небольшое имущество. Но, увы,

спасти удалось не многое: коврики, одежда и многое другое пришлось отправить в мусор.

«Мы обратились в правозащитную организацию «Закон есть Закон», - рассказывает Людмила. – Там нам объяснили, как грамотно с юридической точки зрения отстаивать свои права в данной ситуации».

Руководитель правозащитной организации Абдулманап Самадов подтверждает: женщина попала в сложную ситуацию. «Но добиваться справедливости надо. И мы будем помогать людям в этом», - говорит А. Самадов. Надеемся, что этой семье и вправду удастся защитить свои права и добиться справедливости.

Асият МАГОМЕДОВА

P.S. На нашу публикацию откликнулись представители власти и общественности. Среди тех, кто предложил помощь семье Леонизы – благотворительный фонд «Надежда», благотворительный фонд «Чистое сердце», представители Центральной Джума-Мечети Махачкалы, Министерство здравоохранения РД(женщина стала инвалидом из-за неправильно проведенных операций на ноге), Министерство труда и социального развития РД, республиканский центр помощи семье и детям, правозащитники, начальник отдела по информационной политике администрации города Муртузалиев Муртузали. Руководству РОВД по Советскому району Махачкалы было дано поручение немедленно разобраться в ситуации и наказать участкового, а также разобраться с ситуацией в школе, где обучаются дети Леонизы. Узнать, кто, на каких основаниях и для чего требовал от женщины денег за места в школе и учебники.

Администрация города предоставила Леонизе Сулеймановой три земельных участка на выбор, один из которых был передан ей в собственность, как многодетной матери, инвалиду.

Силовые соседи

Что делать, если ваши права нарушают сами «блюстители порядка»?

Три года устно и письменно продолжались разбирательства между простыми махачкалинцами, проживающими в обычном девятиэтажном доме по проспекту Петра, 1, 50 и целым министерством внутренних дел Дагестана. Причиной парадоксального по сути и по форме конфликта стал опорный пункт полиции, открытый на первом этаже жилого дома в одной из квартир. Парадоксальным этот конфликт можно считать хотя бы потому, что защиту своих законных прав и интересов на суде граждане искали от тех, кто в принципе и призван их защищать.

Замкнутый круг

По словам людей, более десятка сотрудников правоохранительных органов круглосуточно находятся в купленной ведомством три года назад квартире, собираются на учения, шумят, приводят и уводят задержанных, и доставляют тем самым немало хлопот людям, проживающим в соседних квартирах. Общение с представителями правопорядка зачастую проходит в весьма нервной обстановке, рассказывают истцы: порой полицейские грубят, матерятся и хамят в лицо соседям. А главное, на что ссылаются истцы – это сохраняющаяся в республике сложная криминогенная обстановка, в том числе и частые теракты против работников полиции. «Соседство с ними для нас небезопасно», - поясняют граждане. «Участковый пункт был перенесен в жилой дом именно с заботой о самих гражданах», - объясняют журналистам и в МВД республики.

Вообще возникает множество вопросов по поводу законности приобретения жилого помещения министерством с целью открытия там ОПП, а также перевода данного помещения из разряда жилого в нежилое. Однако главный вопрос, который все время задают истцы в беседах с журналистам - почему попираются интересы тех, защищать которых и призвано МВД? На руках у женщин, с которыми встречался наш корреспондент - пухленькая папка, набитая документами. Оказалось, что это - всего лишь минимальный перечень всех документов по данному делу. Здесь - многочисленные обращения в МВД РД, столичную мэрию, прокуратуру РД, прокуратуру города Махачкалы, ГЖИ, к президенту республики Магомедсаламу Магомедову, полпреду президента в СКФО Александру Хлопонину, бывшему министру ВД Рашиду Нургалиеву, Генеральному прокурору Ю. Чайке, Общественную Палату РД и многим другим чиновникам госструктур. Но большинство из них никакой пользы жильцам дома так и не принесло. Даже несмотря на то, что в ответах черным по белому указывалось: открытие пункта в жилом помещении против воли соседей по закону недопустимо.

Переехали

По словам собеседников, причиной открытия ОПП в жилом доме в свое время стал именно террористический акт против сотрудников МВД. В 2009 году опорный пункт милиции, располагавшийся в районе магазина «Каспий» в Редукторном поселке, был обстрелян. По словам собеседников, часть сотрудников правоохранительных органов была переведена в новый участковый пункт именно вследствие теракта. Встрепанные большим количеством сотрудников полиции жильцы первых этажей дома сразу стали

обращаться во все инстанции, имеющих к делу прямое или косвенное отношение. Однако вопреки всем обращениям людей, буквально умолявших обратить на них внимание, купленная изначально по официальным документам для семьи участкового квартира вскоре была оборудована под опорный пункт полиции. Жители дома в связи с участвовавшими в нашей республике терактами, направленными, в частности, против правоохранительных органов, такому соседству были не совсем рады. А если точнее – совсем не рады.

Использование жилого помещения в качестве нежилого без письменного на то согласия всех жильцов дома стало главным камнем преткновения в этой непростой ситуации. Не менее остро стоял и вопрос о переводе помещения из разряда жилого в нежилое. Признаться честно, даже после посещения всех судов и изучения всех документов по данному делу, так и не стало понятно, было ли переведено помещение в разряд нежилого. Сперва представители министерства сообщали, что администрацией Махачкалы помещение давно оформлено как нежилое. Зеленка получена в Регистрационной Палате республики, то есть все документы оформлены аккуратно, согласно букве закона. Однако если верить имеющимся на руках истцов заключениям Госжилинспекции РД и прокуратуры республики, в нарушение требований Жилищного Кодекса РФ указанное помещение не переведено в разряд жилых помещений, а также без получения в установленном порядке разрешительных документов проведена его перепланировка. На последних же заседаниях судебной коллегии Верховного суда представители МВД представили новый документ, полученный от администрации.

Дата получения совпадала с днем судебных разбирательств. Однако не хватало одной важной детали – на документе не было подписи главы города. Это и сыграло решающую роль в вынесении судьями своего решения.

Суд да дело

Надо отдать должное судебной системе нашей республики, которая по данному конкретному делу все же поддержала истцов, а не их «силовых» соседей. На суде первой инстанции дело рассматривал судья Ленинского райсуда Магомед Насрудинов. В мае текущего года на одном из заседаний истцы попытались дать ему отвод ввиду того, что М. Насрудинов довольно долгое время работал в органах внутренних дел. Однако отвод был отклонен и суд состоялся. На наш взгляд, судья был максимально объективен к сторонам, замечания делались как истцам, так и ответчикам, в числе которых наряду с МВД выступала и столичная администрация. Решение было вынесено в пользу жильцов, однако было обжаловано ответчиками в вышестоящей инстанции. Стороны вновь встретились в Верховном суде Дагестана...

Что говорят законы?

Либо законы в нашем государстве имеют свойство очень часто и быстро меняться, либо их толкуют по-разному, но одни и те же пункты и статьи законодательства нашей страны обеими сторонами трактуются по-своему. К примеру, представитель МВД на суде заявляла, что согласия соседей при переводе жилого помещения в нежилое абсолютно не нужно. Открытие участкового пункта в жилом доме, также, по их мнению, не противоречит законодательству нашей страны. Однако защита истцов собрала

целый перечень нарушений законодательства РФ в данном конкретном случае.

Вот на что ссылаются истцы:

- Согласно ст. 288 ГК РФ перевод жилого помещения в нежилое является обязательным условием размещения в нем предприятий, учреждений, организаций, использование организациями жилых помещений, не имеющие целью проживание граждан, если помещения не переведены в нежилые, не соответствуют требованиям закона.

- В ст. 22 ЖК РФ определены условия перевода жилого помещения в нежилое, с указанием, что такой перевод не допускается, если доступ к переводимому помещению невозможен без использования площади, обеспечивающей доступ к жилым помещениям.

- Кодекс РФ об административных правонарушениях указывает, что использование жилых домов и помещений не по целевому назначению влечет предупреждение или наложение административного штрафа.

- Приказ МВД РФ от 16 сентября 2002 года №900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» в одном из пунктов гласит, что помещение участкового пункта милиции должно быть изолировано от жилых помещений.

«Нам нужно их оберегать»

На наш вопрос о правомерности открытия опорного пункта полиции в стенах жилого дома, в МВД пояснили, что на то были все законные основания. «Везде по России участковые пункты располагаются именно в

жилых домах, стараясь максимально приблизить обслуживаемую территорию к участковому пункту. И это делается для удобства самих же граждан, чтобы им не приходилось идти далеко в случае, если понадобится помощь участковых. Открытие участковых пунктов регламентировано и Приказом №900 МВД РФ «"О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» (того самого, на который ссылаются и сами истцы, - прим. авт.). В законе «О полиции» в ст. 48 п. 7.7 четко написано, что Органы местного самоуправления обязаны предоставлять в пределах границ муниципальных образований сотруднику полиции, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, помещения для работы на обслуживаемом административном участке. Оборудование помещений мебелью, оргтехникой и средствами связи и обеспечение технической эксплуатации этих помещений (водоснабжение, отопление, освещение, уборка, ремонт) осуществляются за счет средств бюджетных ассигнований федерального бюджета. Исходя из этого, органы местного самоуправления выделяют либо квартиру, либо иное помещение для обслуживания участковыми полицейскими. Однако если граждане возмущены, считают свое положение небезопасным, предъявляют к нам претензии, мы не должны идти против них. Нам же нужно их оберегать, поэтому в этом деле скорее всего будет найден компромисс».

Последнее обжалование дела состоялось в Верховном суде 20 ноября. Суд в составе трех судей – Шамилова М. Р., Алиевой Э. З. и председателя Гаджиевой Ш. В. в этом же составе уже рассматривало апелляцию МВД в августе текущего года. И тогда решение Ленинского районного суда было оставлено

без изменений. Документ о переводе помещения в разряд нежилого, на котором отсутствовала подпись главы столицы, вызвала возмущение судей. «Не первый год тут работаем и впервые видим подобный документ без подписи главы города», - ответили судьи убеждавшим их в истинности документа адвокатам МВД. На повторном заседании жалоба МВД также не была удовлетворена, и все по тем же причинам. Никакие объяснения вроде «оригинал с подписью мэра хранится в мэрии, а копии выдает заместитель Рагимханов», так и не убедили суд. Однако удовлетворена была другая частная жалоба министерства – об отмене решения о возмещении министерством 7 тысяч рублей на расходы истцов. «7 тысяч – это уж слишком, - возмутилась в суде юрист ответчика Ю. Курбатова. – У нас же есть принципы справедливости, законности. Мы не были извещены о том заседании, на которое и потратили ответчики столько денег. Поэтому считаю это незаконным требованием».

Принцип справедливости сработал. МВД осталось при 7 тысячах. А жильцы дома остались с решением суда в их пользу. Данное решение суда будет исполнено в любом случае, заверили нас в пресс-службе министерства.

Асият Магомедова

Р.С. Следила за ситуацией с самого начала конфликта до почти полного его разрешения. Публикаций о судах и следствиях этих судов было порядка 10-12. На сегодняшний день несмотря на колоссальное давление ведомства и всех влиятельных заинтересованных лиц, поддерживающих их, простые люди все-таки выиграли дело в суде: министерство обязано перенести ОПМ в другое место, а

квартире вернуть прежний вид. Все апелляции и жалобы МВД были отклонены.

Однако выполнять распоряжение суда пока, почему-то, не спешат.

Возможности детей равны

Об инклюзивном образовании в нашей республике

Дети делятся на тех, кто любит и не любит манную кашу. В остальном возможности детей равны. Так гласит социальная реклама, посвященная детишкам с ограниченными возможностями. Понять, что дети в наше время и в нашем обществе все же разделены, не сложно, если посмотреть хотя бы на систему образования. Здоровые детишки занимаются в обычных общеобразовательных школах, больные же вынуждены получать образование в спецучреждениях или самостоятельно у себя дома.

За и против

Относительно недавно в нашей стране стала применяться практика обучения больных и здоровых детишек в одних образовательных учреждениях. Такая практика получила название - инклюзивное образование. Первые инклюзивные школы в нашей стране появились на рубеже 1980-х – 1990-х гг. И сегодня активно внедряются и в систему образования нашей республики. В основу такого вида образования заложена идеология, исключающая любую дискриминацию идей. Однако есть еще и такие родители, которым не очень хочется, чтобы с их вполне здоровым ребенком в классе соседствовал и ребенок-инвалид. Борьаться со стереотипами надо, считают педагоги, несмотря на то, что тяжелее всего приходится им: именно они должны работать с детьми с ограниченными возможностями. Но они не боятся трудностей, потому что их призвание – дети. На некогда риторический вопрос внедрять инклюзивное образование в

образовательный процесс нашей республики, или нет, теперь уже отвечают. И отвечают на него исключительно «Да». Споры по этому поводу еще не утихли. Но главное, что плюсов такой практики много: детям будет легче адаптироваться в обществе и они будут проще относиться к другим детям, которые не похожи на них.

В нашем городе

Наш корреспондент побывал в махачкалинской гимназии №4, где инклюзивное образование существует уже более 4-х лет. Специализированные классы для детей с заболеваниями опорно-двигательной системы создавались здесь при поддержке детского фонда ООН «ЮНИСЕФ» на Северном Кавказе, а так же при содействии Министерства образования и науки РД и главы администрации **Саида Амирова**. В первый год работы начал функционировать один класс, и было зачислено пять учеников. «В последующие годы открыли еще два класса, на сегодняшний день в специализированных классах обучается 22 ученика. Это учащиеся первого, второго и третьего класса», - рассказывает **Валентина Пономарева**, председатель школьного методического объединения спецклассов.

По словам педагога, особые трудности возникли в первый год работы. Детишки чувствовали себя скованно, были замкнутыми, неуверенными в себе и это, по словам педагогов, проявлялось в каждом движении. «Адаптировать их к новой обстановке было тяжело. Да и у педагогов не было как такого опыта работы с детьми ограниченными возможностями. Вот и приходилось всеобщими усилиями преодолевать препятствия», - рассказывает учитель.

На уроке

В третьем классе проходит урок математики. В классе пятеро учеников. Ислам у доски выполняет арифметические действия. Классный руководитель Людмила Налбадян указывает на ошибку, после чего - детальный разбор и еще один пример для полного закрепления темы. Сам Ислам говорит, что любит математику, но равнодушен к гуманитарным предметам. Ребята в классе излучают энергию и оптимизм. Чувствуется, что психологические барьеры детьми давно преодолены.

В каждом классе обучается 5-6 человек. Урок длится, как обычно 45 минут, из них 15 уделяется занятиям лечебной физкультурой. Программа в специализированных классах, та же, что и в обычной, только здесь для каждого ученика разработана индивидуальная программа плана каждого урока. «А как же иначе, - рассказывает Людмила Налбадян. - Нельзя допускать даже незначительных пробелов в освоении материала, иначе будет очень сложно наверстать упущенное. Наши дети очень ревностно относятся друг к другу. Подойдешь к одному, так обязательно и другой позовет, и третий, и, конечно же, необходимо подойти к каждому иначе они обижаются, расстраиваются».

Интеграция

При всем при этом интеграция детей при такой форме обучения происходит лишь при совместных внеклассных мероприятиях с их сверстниками прогулках, праздниках, экскурсиях. Частенько школьники посещают музеи, а недавно участвовали на общешкольном мероприятии, посвященном Дню птицы. Для них это большой шанс проявить себя в мире других людей, в мире, где каждый становится другом или братом для другого человека. «Хотя я и капризный,

но я все-таки очень мудрый, я многое знаю о животных, люблю танцевать, слушать сказки. У меня много друзей – сейчас их 25. Но я очень хочу, чтобы их было еще больше», - говорит ученик 2-го класса Гасан. У мальчишки есть еще одно заветное желание - завоевать расположение Аси из четвертого класса. «Я частенько делаю ей подарки: заколочки, конфеты, хорошо хотя бы в столовой мы сидим вместе», - рассказывает Гасан.

С теплом и восхищением рассказывают о своих детишках и учителя. По их словам, в особенности дети проявляют себя в театральные постановках. Для таких талантливых детей при школе создан театр, которой стал уже частичкой их юной жизни. «Нам не важны их диагнозы, для нас каждый ребенок – особенный, родной. Каждый из них хочет быть понятым и принятым среди сверстников, и мы помогаем им в этом», - говорят педагоги гимназии.

Асият Магомедова

Преступное детство...

О сложных детях, их проступках и поведении некоторых родителей

Не знаю, как вам, но мне всегда резало слух словосочетание «несовершеннолетние правонарушители»... Казалось бы, дети – эти лучики света, солнца и радости – не могут быть преступниками в свои-то 9,10 или 13-14 лет... Но, увы, количество хулиганов, преступающих закон, с каждым годом лишь увеличивается. Уменьшается лишь возраст, в котором ребенок преступает законы нашего государства.

Уже не первый год в Махачкале функционирует центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Работники признаются: зачастую подростки, однажды попавшиеся в руки правоохранителей, возвращаются сюда еще много раз: причины, по которым было совершено нарушение, не искоренить за 30 суток, проведенных в центре. Среди основных причин – безразличие одного или обоих родителей к судьбе ребенка, отсутствие у родителей возможности обеспечить потребности детей, отрицательное влияние со стороны окружения, подстрекательство со стороны взрослых преступников, длительное непосещение школы, беспризорность, пропаганда в СМИ антиобщественного поведения, компьютерные игры и многое другое.

О том, за что чаще всего попадают дагестанские подростки в центр временного содержания малолетних правонарушителей, с какими пороками в обществе стоит бороться для предупреждения правонарушений и какие они, сегодняшние дети, мы поговорили с

психологом ЦВСНП Наидой Кушаевой, работающей в центре вот уже 20-й год.

- Как происходит процесс определения ребенка в ваш центр? Я так понимаю, детей на улицах в неполюженном месте и в неполюженное время находите не вы, а сотрудники полиции?

- Да, все верно: детей к нам приводят сотрудники ОВД города. Все дети попадают сюда по постановлению суда. Мы принимаем несовершеннолетних, совершивших административное или уголовное правонарушение, а также принимаем ребят, совершивших тяжкое деяние для отправки в спецшколы и ПТУ. Первые 48 часов ребенок находится здесь по постановлению начальника райотдела полиции для установления личности. И если райотдел просто устанавливает личность ребенка, мы ищем его родственников, родителей, которые должны были отвечать за детей. Двое суток, пока устанавливается родственная база, они находятся у нас в специальных комнатах. Потом, если родители находятся, мы передаем детей им, и если суд постановит определить ребенка к нам в центр, его приводят к нам. У нас есть персонал, который занимается детьми: фельдшер, медсестры, дежурные, психолог, приходят и педагоги. Их купают, стирают им вещи, проводят процедуры, медосмотр, они должны сдать анализы. И после того, как медсестра даст справку, что ребенок здоров, он может перейти к нам в группу.

- А часто бывает, что ребенок не здоров?

- В последнее время нет, но иногда бывает чесотка. Бывает и серьезнее... Сифилис, гонорея... И серьезнее тоже бывало.

- Чаще всего, какого возраста дети попадают в ваш центр?

- Чаще всего это подростки лет 13-15. Это самый переломный возраст в жизни ребенка.

- И за какие правонарушения, в основном?

- В последнее время для установления личности чаще стали задерживать ребят и девочек, гуляющих по улицам Махачкалы после 10 часов вечера. Вообще в такое время дети не должны находиться на улице, это уже нарушение. Если ребенок с села, возникает вопрос: почему гуляет один в столь поздний час? Если городской, где его родители и так далее? А вдруг залезет куда-то, свяжется с кем-то. Многие зарабатывают на заправках, а это тоже является нарушением прав ребенка. Мы – работники центра – не имеем права задерживать кого-то. Мы закрытая организация, этим занимается районный отдел.

- Сколько дней ребенок может здесь провести?

- Хотя мы и выполняем роль исправительного учреждения, максимальный срок, на который правонарушитель может у нас остаться – это 30 суток. Если суд продлит, плюс еще 15 суток. Но если суд направит ребенка в СПТУ, которое находится в другом городе, бывает, что ждем путевку и несколько месяцев. Здесь же к детям приходят и педагоги. Группы у нас разновозрастные, наполняемость небольшая, да и территория маленькая... Один класс получается и все дети в нем. Сложно к каждому ребенку найти подход – у каждого свой уровень знаний. Да и времени получается не так уж и много. Вот я, например, психолог, но у нас нет комнаты психологической разгрузки. Я беседую с детьми в классе.

- Помнится, несколько лет назад, когда мы посещали ваш центр, тут было много детишек, среди которых были и совсем еще маленькие ребята. Сколько детей на данный момент здесь?

- Пятеро: три мальчишки и две девочки, они сестры. Но бывает и так, что в день могут прийти около 10 детишек. Особенно много бывает их летом, когда пляжный сезон... Ночуют на пляже, на берегу моря – вот их и забирают полицейские.

- Как психолог, как вы можете охарактеризовать этих детишек? Наверняка у многих бывают депрессии, нервные срывы... Да и гуляют по ночам или воруют, наверное, не от хорошей жизни

- Депрессии есть, конечно, у всех детей. Представьте только: вас взяли с улицы и закрыли в помещении. Туалет - по разрешению, воды выпить - по разрешению. Стресс? Стресс! У любого будет. Здесь в основном неблагополучные дети, у которых, в основном, только один родитель и тому зачастую не до ребенка: он устраивает свою жизнь или зарабатывает на пропитание. Большая половина детей не учатся в школах или бросили где-то после 5-го, 6-го классов. Спрашиваешь у них - почему? Иногда говорят, не в чем было пойти, иногда говорят, что папа не разрешил.. Сейчас какая-то новая мода пошла – девочке почему-то неприлично в школе учиться. Среди других причин - нет денег, нет одежды, мама не захотела отправить, папа был против... И вот ребенок оказался на улице. Он где-то посередине нормальной и ненормальной жизни. Он не такой как все. Если в школе смеются над его одеждой, он перестает ходить сам, страдает. Иногда я просто не понимаю дирекцию школ: если ребенок опоздал хотя бы на минуту, его не пускают в

здание школы, перед ним захлопывается дверь. Подростки стоят, думают.. Куда они пойдут? Родители тем временем думают, что их дети в школе, спокойно едут на работу. А ребенок попадает в потенциально опасную ситуацию. Во многом виноваты школы, я считаю. Время же надо где-то провести, вот ребенок и идет гулять, или в компьютерный зал, или с друзьями покурить, похулиганить, и так постепенно ребенок переходит в нашу категорию. Огромная вина лежит и на государстве – нет объединенной работы с малолетними, как раньше в Советское время. То есть и сейчас есть какие-то, но дети туда не вовлекаются. Понимаете, подростки – это дети в таком возрасте, когда они нуждаются в тепле, ласке. А когда мама не родная, или отец, и они чувствуют с их стороны безразличие, это ужасно. Некоторые не умеют ни читать, ни писать.

- За кражи часто попадают?

- Да, конечно. И воруют чаще всего продукты питания, бытовую химию или что-то, что можно продать.

- А за наркотики?

- Бывает, но редко. Раньше много было токсикоманов. Но такого прям кризиса не бывает. Иногда бывало, что в приемнике дышать нечем бывало от запаха клея... Варят всякую бурду и нюхают. В 1990-х годах был очень сложный период, тогда приводили и наркоманов, и беременных... Но, к счастью, этот период прошел.

- Вы говорили, что некоторые подростки попадают сюда неоднократно. Есть же в республике колония для несовершеннолетних преступников, почему дети, не раз нарушившие законы, не направляются туда? Я не за отправку детей в тюрьмы, но когда мы были в колонии, там

также отбывали свои сроки дети, своровавшие что-то или как-то иначе преступившие законы. Почему одни попадают туда, а другим дается многократный шанс все исправить на воле?

- Сейчас суды стараются как можно гуманнее относиться к детям, не допускать дела до колонии. От нас дети в колонию не идут, это я вам сразу говорю. Но иногда, мне кажется, к детям проявляется чрезмерное снисхождение в виде многократных направлений в наш центр, Есть, например, у нас мальчик – ему 16 лет – у него столько условных сроков! Он попадает к нам не в первый раз, и знаете, иногда я думаю, что было бы гораздо лучше отправить его в спецшколу сразу – это ведь не тюрьма, но ребенок не может выйти за пределы школы, учится там, за ним смотрят. У этого мальчика есть мама, но он ей не нужен... Вот уже третий год он к нам периодически возвращается.

- Мне вот интересно, как в целом реагируют родственники, когда им сообщают, что их дети попали в центр для несовершеннолетних правонарушителей и будут здесь находиться определенное количество дней? Истерики, крики, вопли с хватанием за «Валидол» или равнодушие?

- Знаете, ужаса оттого, что ребенок попал сюда, мы не видели ни у кого. Был один случай только, когда девочка из очень приличной семьи попала сюда вместе с молодым человеком. Мать разговаривать не могла... Отец, который с дочки пылинки раньше сдувал, смотрел на нее глазами, полными ужаса... И девочка была вся такая нежная, ни к чему тут не притрагивалась (улыбается). А в целом, 99% реагируют нормально. Иногда обвиняют нас в чем-то, а мы говорим, вы радуйтесь, что так обошлось

все – ребенок ваш жив и здоров, могло быть и иначе...

- Это что получается... Органы опеки и попечительства не следят за состоянием семей, атмосферой в доме? Разве не должны они следить за ситуацией в так называемых неблагополучных семьях? Если ребенок не ходит в школу, не доедает, не одевается – это не повод для тревоги?

- Мне кажется, если бы соответствующие органы наказывали таких родителей рублем, то есть штрафовали бы их за то, что дети шатаются по городу ночью одни и так далее, то число попадающих сюда детей было бы гораздо ниже. К сожалению, иногда родители смотрят за детьми из принципа лишь бы не платить...А так дети чаще предоставлены сами себе.

- Но по ТВ только так и показывают, что малоимущих, и в принципе, нормальных родителей лишают родительских прав только за то, что в доме нет условий...

- А вы обратите внимание, у кого чаще забирают детей. У тех, у которых хоть и нет возможности шикарно их содержать, но тем не менее очень любят своих детей и готовы их воспитывать. У алкашей, наркоманов, проституток никто детей не забирает.

- А ваш центр не пробовал проводить какие-то профилактические мероприятия? Например, беседы с родителями, работа с детьми. Может, не все знают, что за ночные прогулки можно лишиться временно свободы

- Давайте снова вернемся в советское время, когда в каждой школе была комната участкового, были комсомольцы. Если не пришел ребенок в школу, сразу звонили родителям и узнавали в чем дело. А теперь

не звонят, не предупреждают. Потому что преподаватель, может быть, мало получает. Но мне кажется и тогда они много не получали. У нас нет воспитывающих организаций, есть только наказывающие. Например, мы. А ведь болезнь лучше не допустить, чем потом лечить. А профилактики нет вообще. Будем надеяться, что воспитанием займутся хотя бы в семьях.

Асият МАГОМЕДОВА

Голодные и холодные

... И гуманно умерщвленные. Кто в нашем городе займется проблемой бездомных животных?

Пожалуй, никто. В этом несложно убедиться, если просто постараться найти службу, которая реально отвечала бы за численность и состояние бездомных собак в нашем городе. Нет, есть люди и структуры, которые так или иначе должны заниматься подобными проблемами. Но до идеального порядка в этом вопросе нам пока далеко.

Тема бездомных собак, которых, как известно, чаще всего просто отстреливают, волновала меня и раньше, когда на различных конференциях и круглых столах представители различных структур между делом сообщали о том, что именно отстрел является главным методом борьбы с бродячими животными. Но что ни говори, в голове не укладывалось, что в 21 веке человек не придумал никаких иных способов обращения с бездомными животными и что наше законодательство, пусть и не самое гуманное в мире, дает добро на совсем негуманные методы борьбы с ними. А ведь во всем мире считается, что жестокость к животным – это отражение низкого нравственного уровня общества.

Людей жалеть надо, а не собак

Проблема бездомных животных остро стоит во всех городах России. Число нападений и покусов растет, но мало где этой проблеме уделяют должное внимание. В нашем городе, где бездомных собак не так много, как в других городах субъектов РФ, вариантов ответа на вопрос «куда обратиться» было не так много. Поэтому мы первым делом обратились за комментарием

в администрацию столицы. Директор МУП «Ремонтно-строительное предприятие» Узумгаджи Омаров рассказал, что бездомных собак, обитающих в городе, отлавливают и дальше усыпляют. Отстреливают лишь тогда, когда поступает информация о том, что собаки – бешеные. На вопрос, сколько их сейчас в Махачкале, ответить собеседник не смог: «Мы же проводили перепись населения, а не собак. Кто их знает. А так по заявкам занимаемся этой проблемой. Да и вообще тоже занимаемся. Законно ли это? Не знаю. По городу во всех подряд стреляют, это законно? А вы тут к собакам свою гуманность проявляете!.. – выпалил представитель муниципальной власти, затем продолжил. - Жалко, конечно, я понимаю. Собака – это домашнее животное, а не бесхозное. Она должна дома жить, ее должны кормить». Как выяснилось, в администрации столицы проблемой занимаются, но чаще – по заявкам граждан, и методом, не совсем отвечающим требованиям российского законодательства.

О заражении бешенством и гуманном умерщвлении

Есть в нашей республике и такая служба, в которую люди чаще всего обращаются после неприятного знакомства с напавшими на них животными. В Антирабическую службу при республиканской травматологической больнице ежегодно обращаются порядка 8 тысяч укушенных людей. О своем видении проблемы и ее решения рассказал начальник службы **Шапи Асадулаев**.

- Есть санитарно-технические правила и нормы, которые вышли в 2010 году, они изданы в соответствии со всеми нашими и международными законами и договоренностями. В них нет ни одного слова об отстреле собак. Там говорится, что

численность их надо регулировать. Каким образом? Во-первых, кастрация. Во-вторых, есть такие препараты, которыми можно скормить животных и поедая это, животное погибает. Другой вариант – держать животных в питомниках, это дело администрации.

- Какие методы применяются из вышеперечисленных в нашем городе?

- В нашем городе проводится периодически отстрел. Но это противозаконно. Я лично этим не занимаюсь, наша служба занимается профилактикой бешенства людей. То есть к нам поступают уже укушенные не только собаками, но и другими животными люди. Наша задача в том, чтобы своевременно обеспечивать введение вакцины, при этом контролировать состояние здоровья этих людей, обеспечить безопасность его здоровью. Мы должны широко оповещать население о том, что делается.

- Сколько человек обращается к вам за помощью ежегодно?

- В год бывает около 7-8 тысяч обращений в год – это по республике. В Махачкале эта цифра варьирует в пределах 1,5-2 тысяч. За первый квартал этого года, к примеру, около 1200 укусов по республике. Ситуация в Махачкале остается постоянно напряженной. Именно в нашем городе чаще всего регистрируются случаи заболевания животных бешенством. Периодически очаги возникают и в Южном Дагестане, и в горах – самые активные очаги стали возникать в Левашинском, Гергебильском, Гунибском, Чарадинском районах. И я думаю, что это связано с миграцией животных. Численность диких животных у нас вообще не контролируется. Хотя в каких-то отчетах, возможно, на них отчисляются какие-то средства. Но четкого контроля нет, как было

в Советское время. Поэтому и бешенство держится, потому что оно сохраняется в природе. Если удастся, к примеру, ограничить в природе количество диких лис, то эпидемиологическая ситуация в республике значительно улучшится. Через диких животных заражаются собаки, кошки и т.д. А потом передается и людям. Бывают случаи, когда дикие животные нападают и на домашнюю скотину. Все это носит опасность и для человека.

- Чем грозит заражение бешенством?

- Для самого животного – смертью. Для человека также пока абсолютно смертельно-опасное заболевание, от которого нет лечения. Единственный метод лечения – это комбинированная профилактика. Есть препараты и вакцины, которые вводятся при тяжелых укусах опасных зон (лицо, руки, половые органы и т.д.). А когда более легкие укусы, вводятся только вакцины, проводится полный курс лечения.

- Часто случаются летальные случаи?

- Слава Богу, нет. С 2008 года ни одного. Если соблюдать все положенные по законодательству и логике нормы, в принципе, в почти 100 процентах бешенства можно избежать. А вообще этой проблемой вплотную должны заниматься в Управлении жилищно-коммунального хозяйства города, в администрации городов и районов республики. Вообще же, на мой взгляд, никто не имеет права на отстрел. Должны быть организованы питомники, приюты для бездомных животных, отлавливать их, кастрировать, а если требуется умерщвление, то только гуманным способом.

- Умерщвление гуманным способом? Это как?

- В некоторых странах и людей казнят, но делают это не так жестоко, как раньше. Так и с животными, ситуация, когда его отстреливают и оно раненое тащится по улицам, окровавленное... Представляете себе? Такие вещи сейчас не допускаются.

- Вакцин хватает?

- Не всегда. Есть проблемы и с ними. В прошлом году мы вынуждены были вакцины из одного места в другое пересылать, и больных также. Потому что не поступало вакцин, несколько месяцев их не было. Но избежали как-то случаев заболевания. В этом году вроде есть. Но запасов нет, к сожалению.

Сами виноваты

Очень часто люди сами провоцируют агрессию животных – один пнет ногой, другой ударит палкой, третий щенков кинется душить, мучить. Согласитесь, такое не понравится и домашним животным. Мы попытались связаться с крупнейшими в нашей стране организациями по защите прав животных, в частности, бездомных собак и кошек. Но в течение нескольких недель никто из них не ответил.

Самостоятельно покопавшись в законодательстве нашей стране, удалось выяснить, что 3 марта Государственная Дума РФ в первом чтении ратифицировала внесенный к рассмотрению президентом Медведевым Закон «О бездомных животных», являющийся, по своей сути, дополнением к ФЗ-52 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Согласно тексту принятого Закона, с 1 мая этого года в структуре Роспотребнадзора должно было появиться новое подразделение, в обязанности которого вменяются отлов и уничтожение

всех без исключения бродячих собак, кошек и прочих мелких бездомных животных, которые, по мнению законодателей, серьезную угрозу для здоровья и жизни человека. Однако не так просто узнать, появилось ли такое подразделение в структуре Роспотребнадзора по РД: с этим вопросом нас попросили обратиться в управление в письменном виде.

И напоследок...

И напоследок, пару советов тем, кто столкнулся со стаей бездомных животных, голодных и холодных. Первый и лучший совет тем, на пути которых повстречалась стая собак – обойти собак и пойти другим маршрутом. Если сделать это невозможно, то проходить следует умеренным шагом, не делая резких движений. Собаки чувствительны и к алкоголю, и поэтому в нетрезвом состоянии лучше к ним вообще не приближаться. Многие зоологи и ветврачи не советуют и кормить таких животных, как бы жестоко это не звучало: риск того, что животное будет сопровождать вас и ждать от вас еды каждый день увеличивается в разы.

А для того, чтобы проблема бездомных животных была решена в два шага, достаточно просто изучить опыт западных стран. Первое – государство должно взять под свой контроль разведение животных. И второе – популяризировать устройство животных в приюты и питомники.

Асият МАГОМЕДОВА

Погребенные заживо

Неизвестные с автоматами ворвались во двор семьи Сайпулаевых и начали сносить дом, даже не разбудив жильцов...

Утро 4-го октября запомнится всем, кто проживал в доме по адресу ул. Аметхана Султана, 77, надолго. В половине пятого утра, когда город только-только пробуждался от сна, группа примерно из 50 человек в камуфляжной форме и масках, с автоматами в руках ворвалась во двор Сайпулаевых и жестоко, цинично, хладнокровно начала сносить забор и стены маленького дома. Теперь у семьи нет ни дома, ни стен, ни крыши над головой. Около десятка людей, проживавших здесь, ночуют под открытым небом в страхе за свою жизнь. Заказчик этого чудовищного преступления неизвестен, люди в масках не представились, но о своих предположениях оставшиеся на развалинах своего дома жители рассказали нашему корреспонденту.

Для того, чтобы понять весь ужас ситуации, наверное, не совсем обязательно бывать на месте событий. Достаточно представить утро, когда, открыв глаза, вы видите перед собой ковш трактора, разносящего стены вашего собственного дома, множество людей в масках и камуфляжной форме и направленные вам в лица автоматы. В том, что дом по праву принадлежит семье Сайпулаевых, сомнений нет: **Салимат Амирарсланова**, проживавшая в этом доме и ее брат Эльмурза показывают постановление главы Махачкалы Саида Амирова, которое подтверждает право собственности **Сайпуллаевых Эльмурзы и Пиянат** на эту землю. На руках у женщин также домовая книга, зеленка и прочие документы на частную собственность по данному адресу в поселке Новые Тарки.

От дома не осталось практически ничего: под грудой камней виднеется кусочек карниза, лоскутки одежды. На месте летней кухни осталась только веревка с постиранными кухонными салфетками. Неизвестные громители не пощадили никого: женщины показывают синяки на руках и ногах. У одной из вставших на защиту дома жительниц шатаются зубы. У сына Эльмурзы и Пиянат Сайпулаевых – сотрясение мозга. Юноша стал даже заикаться. Одним словом, зрелище не для слабонервных...

«Мы живем здесь с 1997 года, здесь прописано 6 человек. У нас и было-то всего: маленькая комнатка с двориком и кухней, и забор. Теперь, как видите, ничего этого нет. Мы не успели даже захватить одежду, все спали, когда Эльмурза случайно проснулся от какого-то шума. Открыв дверь, он увидел перед глазами ковш трактора, который в ту же секунду замахнулся на стены нашего дома. Выбежали все в том, в чем были, стали защищать дом, но не тут-то было: где-то 50 мужчин с железными дубинками и автоматами запрыгнули во двор со всех четырех сторон и стали громить все на своем пути. Нас избили жестоко и хладнокровно, даже «Скорую» вызывали. Посмотрите на наши синяки, - говорит с горечью Салимат, заворачивая рукава платья до темно-синих ушибов от побоев. - Если бы не проснулись, заживо всех похоронили бы тут, им плевать было. Они же прекрасно знали, что тут живут люди, что это утро – и все наверняка спят, и вряд ли кто проснется. Вы понимаете, это все осознанное преступление».

Эльмурза Сайпулаев указывает на оставшийся от алычового дерева маленький кустик. «Это деревце было нашей отрадой: на такой маленькой территории только оно плодоносило и собирало вокруг себя много людей. Эх, что же нам всем делать, как

быть... Мы не хотим убивать кого-то из-за земли. Она принадлежит нам по праву, мы живем тут 15 лет. Наш сын инвалид, он получил в то утро удар по голове – в итоге, сотрясение мозга и заикание», - печаль от безысходности и несправедливости переполняет даже глаза взрослых мужчин.

Сегодня у семьи нет на руках ни денег, ни теплой одежды, ни еды в достатке. Чем могут им помогают родственники, но сидеть на их шее вечно Сайпулаевы не хотят. Обратились в Советский РОВД. На наши вопросы о данной ситуации в РОВД сообщили, что заявление в отдел полиции по району от жильцов действительно поступало и в данный момент дело рассматривается и вскоре, скорее всего, материалы будут переданы в суд.

По версии самих жильцов, во всем виновата некая **Магират Мутаева**, претендующая на частную собственность семьи Сайпулаевых. Именно она, по их словам, 4 года назад начала судиться за этот участок, на котором на законном основании они проживают с 1997 года. Уже 4 года продолжаются судебные разбирательства между ними, однако к компромиссу прийти так и не удается. «По какому праву она вообще претендует на наш участок? Она нам уже угрожала, она настолько хладнокровна: прекрасно ведь знала, что мы дома, мы спим, - рассуждают женщины. – Нас весь район знает! Пусть приедут и соберут соседей, они –то уж точно врать не станут, скажут, кому дом принадлежит, какие мы для них соседи. Скоро холода, а мы ночуем вот так вот, даже без теплых вещей. Однажды спали под дождем. Долго так будет?... Мы не знаем. Что делать тоже».

На лицах взрослых мужчин – серьезная озабоченность сложившейся непростой

ситуацией. То ли браться за постройку нового жилья, то ли нет – непонятно. А вдруг все повториться?

«Вы представляете, у нее в документе написано, что ей в собственность передали дом №73. А у нас 77-й дом. А теперь они стали писать 73/77. Это нормально? Если бы это не была бы наша земля, клянусь, мы молча съехали бы. Зачем нам связываться с такими людьми. У любого здесь в поселке Тарки спросите, какие мы, - рассуждает Салимат. – Почему никто не обращает внимания на нашу ситуацию? Разве это – обыденность? Разве это нормально? Мы надеемся только на нашего мэра Саида Амирова. Надеемся на справедливость. Мы в шоке, произошедшее выбило нас всех из колеи. Очень просим нам помочь»...

За разъяснениями мы обратились в администрацию Махачкалы. Там о произошедшем еще не знали, но обещали разобраться в ситуации. Обратились мы также и в администрацию Советского района Махачкалы, но, к сожалению, и там никаких комментариев по данному случаю нам не дали: заместителя главы райадминистрации либо не было на работе, либо он был занят. Мы будем следить за ситуацией и освещать ход событий в наших следующих номерах.

Асият МАГОМЕДОВА

Погребенные заживо. Часть вторая

В одном из прошлых номеров «МК» публиковал статью об инциденте, произошедшем утром 4 октября. Небольшой дом по адресу ул. А. Султана, 77 в поселке

Тарки был разрушен рано утром. По словам проживавших по этому адресу на крошечной территории площадью 12 квадратных метров членов семьи Сайпулаевых, около 50 человек, пришедших в их двор примерно в 4 утра, были в масках, камуфляжной форме и с автоматами в руках. О том, что дом будет снесен в предупреденное время их никто не предупредил: люди утверждают, что спаслись чудом. Корреспонденту «МК», отправившемуся на место событий, были продемонстрированы синяки и ушибы, полученные, по версии одной из сторон, в ходе защиты жилой площади от разрушений, а также документы на дом и постановление главы столицы о выдаче данного земельного участка в собственность Эльмурзы Сайпулаева.

Тогда найти вторую сторону конфликта, которая была ответственна за разрушение дома, не удалось. Никакой информацией о произошедшем на тот момент не владели муниципальные органы власти. Однако ситуация получила широкую огласку в республиканских СМИ, и справедливости ради отметим, что весь поток информации об инциденте исходил только от жильцов разрушенного дома, то есть только лишь одной из сторон конфликта.

«МК» нашел вторую сторону конфликта. **Рустам Абдуллаев** посетил нашу редакцию спустя две недели после произошедшего: считая себя полноправным, законным хозяином данной земли, Абдуллаев выразил недовольство журналистами, печатающими статьи, не выслушав обе стороны конфликта. У Рустама, так же, как и у семьи Сайпулаевых, имеются на руках все необходимые на данный участок земли документы. Однако, плюс ко всему, на руках у него и последнее решение суда, по которому земля является его собственностью, а также постановление

главы города Саида Амирова, отменяющее прежнее постановление о выдаче земельного участка №77 площадью 450 кв.м. под индивидуальное жилье в поселке Н. Тарки.

Сразу отметим, что информация, предоставленная обеими сторонами нашим корреспондентам, прямо противоположная. К примеру, Сайпулаевы утверждают, что в то злосчастное для них утро о том, что их дом будет разрушен, их никто не предупредил. Разрушали дом люди в масках и с автоматами в руках, а было их не менее 50. По словам Рустама Абдуллаева, на место прибыли 20 сотрудников Федеральной службы судебных приставов по РД, а также 10 ЧОПовцев, которые должны были следить за порядком во время сноса дома. Жильцы были не раз предупреждены о том, что дом будет снесен, однако, по словам Абдуллаева, Сайпулаевы реагировали на данные предупреждения неадекватно.

«Эти люди врут. Суд предупреждал: пока не закончатся разбирательства, по отношению к данному спорному участку не должно совершено никаких действий. Однако они взяли, и самовольно возвели там жилье. Зеленка была только у нас, у них она появилась потом. Все их документы на дом аннулированы судом. Мы возмущены всем, что пишут о нас газеты! Неужели можно писать все вот так, со слов одной стороны? – возмущается Рустам Абдуллаев. – Женщин там никто не бил, я лично присутствовал на месте. Было не 4 утра, а 6.20, когда мы пришли. И пришли мы с утра только лишь потому, что в дневное время суток эти женщины нас бы просто-напросто закидали камнями».

Единственное, в чем сошлись мнения обеих сторон – это национальная подоплека

конфликта. Причем каждая из сторон осталась при мнении, что ущемлены права представителей именно их национальности. В данный момент вопрос взят под контроль местной администрацией. Надеемся на скорейшее разрешение конфликта.

Асият Магомедова

Многодетным семьям нужна помощь государства и поддержка общества

Семь Я Сегодня рождение троих и более детишек в среднестатистической дагестанской семье воспринимается почти как подвиг. Подвиг, требующий как моральной, так и материальной поддержки.

Сейчас проблемой демографии заняты самые высшие государственные чины. В своем послании Федеральному Собранию 12 декабря о том, какими должны быть российские семьи, сказал и президент России Владимир Путин. «Мы должны ориентироваться на то, что в российских семьях должно быть в среднем по трое детей, - сказал В. Путин, правда, сразу оговорился. – Но это не должно расцениваться как мое указание на рождение второго и последующего детей. Наши женщины сами прекрасно знают, рожать им или нет»...

Главное – здоровые дети

Как поставить детей на ноги, каким будет их будущее, стоит ли вообще рожать в наше непростое время – вот главные вопросы, которыми задаются молодые супруги. Герои нашей публикации – Патимат Рашидова и Гаджимурад Гитихмаев из Махачкалы отвечают на него утвердительно. Стоит, считают родители пятерых маленьких детишек, большая семья которых проживает в маленькой двухкомнатной квартире бабушки Исламат в семейном общежитии. Первое, что бросается в глаза в их маленьком жилище – это уют. Детки воспитаны, добры и излучают здоровую порцию позитивной энергии. И это тоже сразу же бросается в глаза. Самой старшей из них – Шахрузат – 10

лет. Самому младшему – годик с небольшим. Но несмотря на трудности, на судьбу здесь никто не жалуется. Главное – дети здоровы и растут в здоровой обстановке.

От помощи не отказались бы

Их семья действительно «семья», каждая из которых не мыслит жизни без остальных частичек своей семьи. Патимат Рашидова встречает нас с улыбкой на лице. На все вопросы о проблемах отвечает, что грех жаловаться, дети не голодают, не болеют, а это – самое главное для любой матери. Но несмотря на то, что Патимат умалчивает о проблемах в силу своей скромности и хорошего воспитания, сразу видно: большой семье из восьми человек (пятеро детей, муж, жена и бабушка) тесновато в маленькой квартирке. От помощи - какой бы то ни было – тут никто не отказался бы. Да никто не предлагает. О том, какими правами и льготами наделены многодетные семьи в нашей стране, мать пятерых детей не знает. Опять-таки в силу своей скромности не борется за них. Многодетная мать сама росла в семье, где была единственным ребенком. «Я всегда мечтала о большой и дружной семье», - признается она с улыбкой на лице. И всегда в ее мечтах было именно пятеро детей. «Но почему-то я хотела, чтобы было три сына и две дочери, а получилось наоборот», - смеется Патимат. В отличие от нее, для ее мужа Гаджимурада семья из 7 человек – это сущие пустяки. У него у самого 6 сестер и 5 братьев. Представляете, какая большая семья?

Баллон сметаны – как стимул

На вопрос как помогает государство, днем и ночью пропагандирующее большие семьи, Патимат отвечает так: «Помогает государство, каждый месяц нам выдают трехлитровый баллон сметаны. Мы не

жалуемся»... Зато жалуемся мы, журналисты. Разве банка сметаны – стимул для рождения большого количества детей?..

Каждый ребенок получает и детское пособие – 106 рублей. Вместе получается чуть более пятисот рублей. «Как многодетным, приносят и 800 рублей месяц для частичной оплаты коммунальных услуг, - рассказывает бабушка детей Исламат. – Но сами понимаете, этого мало. Они живут у меня, им некуда пойти. Каждого ребенка надо одеть, обуть, отправить в школу, детский сад, накормить».

Об остальных льготах, которые полагаются семье со статусом «многодетная», Патимат не знает. Обещанного после рождения третьего ребенка земельного участка тоже никто не выдает. В прошлом году Патимат впервые обратилась в Управление социальной защиты населения, в котором, по ее словам, приняли очень тепло и с пониманием. Узнать, на какую все-таки поддержку могут рассчитывать многодетные семьи, мы решили у начальника отдела по делам семьи, женщин и детей **Арипат Расуловой**.

Комментарий УСЗН

- У нас немало многодетных семей. В этом году родились трое тройняшек, 67 двойняшек, в двух семьях воспитывается по 10 детей. Всего к нам из всех категорий многодетных семей обратились 129 семьи. В 59 семьях родились пятый и последующие дети, в частности, семья Патимат относится к ним. В первую очередь, я хочу сказать, что помощь в меру имеющихся сил и возможностей таким семьям всегда оказывают. Хотя, конечно, многодетная семья - это не только большая радость, но и определенные проблемы, которые могут возникнуть: к примеру, это материальная сторона, которая касается обеспечения детей

едой, школьной и спортивной формой, всеми необходимыми школьными принадлежностями. Бывает и так, что у многодетной семьи нет даже индивидуального жилья. Они могут скитаться по квартирам, жить у родственников. Это очень серьезная тема, которую невозможно мгновенно разрешить. Город у нас большой, население большое, и, к сожалению, нет такого количества участков. Но этот вопрос решается на уровне всей страны. Такие семьи должны встать в очередь за квартирой или улучшением жилищных условий. Кстати, если в многодетной семье ребенок рожден в июле или позже июля 2011 года, им обязательно должны дать земельный участок. Такие семьи должны встать в нашем отделе на учет, получить официальный статус многодетной семьи.

- А какие-то льготы таким семьям есть? Может, в кино бесплатно сходить, или в транспорте проехать?

- Льготы есть, конечно. После официального подтверждения статуса многодетной семьи, они могут обращаться в музеи, парки культуры, но только государственные учреждения, чтобы один раз в месяц с детьми смогли их посетить. Во-вторых, если в семье дети до 6 лет, они могут по рецептам врачей получать бесплатно лекарства. Дети из многодетных семей в первоочередном порядке устраиваются в детские дошкольные учебные заведения. Но для этого они должны подать заявления. Многодетные семьи получают и льготы по оплате жилого помещения коммунальных услуг. Их получают в отделе ежемесячных денежных выплат по трем районам города. В районах есть отделы, которые принимают меры ежемесячной социальной поддержки таких семей. Если где-то кому-то не выдали, по видимости, не были представлены

соответствующие документы. Но если многодетная семья обращается, отказов в помощи не бывает. Если семья остро нуждающаяся, она должна обратиться в центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в Махачкале (ул. Калинина 44 а). Работники ходят по домам, проверяют жилищно-бытовые условия, если семья не имеет доходов, супруги не работают, или получают ниже прожиточного минимума, мы им в первоочередном порядке помогаем.

- А как с финансовой помощью?

- У нас нет возможности выплаты денежной помощи всем семьям, у нас есть положенные по закону, скажем, льготы по коммунальным услугам. Неправильное понятие у людей о том, что им полагается. Многодетные матери приходят получать и детское питание. Они получают справку на детское питание, в которой мы указываем, что семья малоимущая, к таким мы приравниваем семьи, где получают по 100 рублей детских пособий. Надо предоставить соответствующие документы, подтверждающие, что доход семьи ниже прожиточного минимума. Они эту справку предоставляют в поликлинику, и там им выдают детское питание. Работаем и с детьми-инвалидами, это самая социально незащищенная категория, которая должна получать адаптацию. Поэтому мы приглашаем их на мероприятия, работаем с ними. У нас было очень много функций, и путевки по санаторно-курортным лечением, и средства реабилитации. Все эти функции передали фонду социального страхования. У нас остались льготы на многодетные семьи и другие категории, которым мы должны подтвердить статус.

Асият Магомедова

Читать, не видя букв...

В Махачкале функционирует единственная в нашей республике библиотека для слепых

В стареньком здании на улице Ермошкина в Махачкале вот уже более 30 лет живет своей тихой, размеренной жизнью специализированная библиотека для слепых и слабовидящих людей. Переступив порог этого уникального учреждения, о котором и вы, быть может, так же, как и я, ничего ранее и не слышали, мне вдруг стало очень стыдно. Стыдно за то, что имея хорошее зрение, я читаю книги не так часто, как могла бы. За то, что люди, лишенные способности видеть буквы, строки на страницах книг, тянутся к ним гораздо больше, чем я и мои сверстники, не ограниченные способностью видеть книги и наслаждаться их чтением.

Наверное, таков закон природы: чем меньше у человека возможностей делать что-либо, тем больше он тянется к своей цели. Здесь в библиотеке нет шикарных условий и богатого книжного фонда. Но есть хорошие и верные друзья, регулярно посещающие любимую библиотеку. Здесь же нас встретила и заместитель директора библиотеки **Рашидат Гаджиева**, которая рассказала об интересных моментах из жизни необычной библиотеки.

- Наша библиотека была создана в 1967 году, как городская библиотека №7. А спустя три года, в 1970-м году ее переименовали в специализированную городскую библиотеку для слепых людей. Здесь был клуб слепых людей, ткацкий цех. 1980-м году библиотеку переименовали в «Республиканскую специальную библиотеку для слепых».

- Книги здесь, наверное, необычные, какие-то особенные...

- В основном, да, но обычные книги здесь тоже есть. У нас есть три вида литературы: рельефно-точечный шрифт, говорящая литература – она хранится на дисках, флешках и кассетах, и плоскопечатный вариант (для детей или других сопровождающих).

Есть компьютер и специальные магнитофоны. «Говорящая» литература привозится к нам из Москвы, нам помогает министерство культуры. Общий объем литературы, которая тут хранится, превышает 47 тысяч книг.

- На какую тематику книги?

- На любую абсолютно! Но больше всего на художественную. Мало у нас учебной литературы, поскольку в Избербаше есть специализированная школа для слепых, где есть такая литература. А так есть художественная, научная, медицинская литература.

- А каков возрастной контингент читателей?

- Чаще всего – это пенсионеры. Раньше приходили и студенты, но в последние годы их нет. Сейчас ведь у молодежи столько возможностей благодаря достижениям науки и техники. Есть возможность читать все на дому, вот поэтому, наверное, они к нам почти и не приходят. Несколько лет назад нашу библиотеку посещал один молодой человек, учившийся в университете на факультете иностранных языков. У него было огромное желание читать, но у него абсолютно не было зрения. Он был полностью слепой. Но вы знаете, это абсолютно не стало преградой к получению знаний. Он окончил факультет на красный диплом!.. Вы знаете, именно лишенные каких-то способностей люди тянутся к

знаниям. Человеку все подвластно, стоит только этого захотеть.

- Вы обслуживаете всех, кто сюда приходит, или есть какие-то требования?

- Наши читатели должны быть на учете в Махачкалинском территориальном обществе слепых, обслуживаем инвалидов, и иногда даже выносим им книги на дом. Бывало и такое, что не хватало литературы. В таких случаях мы иногда сами шли в другие библиотеки, и записывали книги на кассеты, чтобы их могли прослушать наши читатели.

- В Дагестане еще есть подобные библиотеки?

- Эта библиотека - единственная библиотека для слепых в Дагестане. Только в Кизляре есть ее филиал. В Редукторном поселке есть пункты выдачи подобной литературы. Есть также нестационарные отделы, пункты выдачи книг в разных селах и городах, например, в Хасавюрте, Кизилюрте, Каспийске, Левашах, Хунзахе, Гунибе. Туда отправляются книги из нашей библиотеки по различным тематикам: это и учебная, и художественная, и медицинская, и музыкальная литература. Наши работники проходят стажировку в Московской государственной библиотеке для слепых, все наши работники филологи. Большим вопросом для нас является национальная литература, которую очень часто спрашивают читатели. По мере своих возможностей мы сами записываем аудиокниги на каждом национальном языке. Записывали и дагестанских авторов на русском языке. Очень мало у нас и религиозной литературы. Ее также стараемся записывать своими силами.

- А периодические издания в фонде библиотеки есть?

- Есть! У нас имеются все дагестанские газеты, есть специальные журналы для слепых: «В мире музыки», «Поэзия», «Знание», «Литературный альманах», «Для вас, женщины» и другие, которые издаются в Москве и Санкт-Петербурге.

- Как обстоят дела с финансовой поддержкой? Наверное, ее здесь очень не хватает...

- Да. Раньше мы писали заявления, и нам помогали. Теперь все немного иначе. У нас нет нормального помещения, техники. Нет такого места, где можно было бы отдельно все собрать, оформить. Мы два года подряд выиграла президентские гранты, на которые приобрели компьютеры. Но у нас нет помещений, не хватает финансов на необходимое оборудование. Мало здесь плоскочечатных книг, флешкарт, кассет. На этот год нам выделено немного денег, на которые мы планируем приобрести книги. Нужны и специалисты для печати в рельефно-точечном шрифте. Надеемся на помощь муниципальных и республиканских властей.

- В библиотеке проводятся какие-нибудь встречи, мероприятия?

- Да! Каждую субботу мы проводим мероприятия, посвященные разным праздникам – Дню инвалидов, пожилых людей, Дню слепых, который называют «Днем белой трости». Приходят читатели, приглашаем сотрудников пенсионного отдела. Проводим также кружки шахмат и шашек, устраиваем соревнования, в которых наши читатели принимают активное участие. Кстати, у нас есть Интернет, и свой правовой центр, в котором мы отвечаем на вопросы наших читателей.

Асият МАГОМЕДОВА

Права граждан в ЖКХ: экспертное обсуждение

Экспертное обсуждение

Автор: Юсуф Алиев для Института Многообразия и СМИ

Уполномоченный по правам человека в Дагестане совместно с представителями министерств и ведомств республики, общественных организаций, Общественной палаты Дагестана, управляющих и сбытовых компаний провел заседание Экспертного совета Уполномоченного по правам человека в РД.

Примерно одна треть из поступающих жалоб в адрес Уммупазиль Омаровой, Уполномоченного по правам человека в РД, - это жалобы на неудовлетворительное состояние жилищного фонда и нарушение прав граждан в этой сфере. – В год, - как она говорит, - подобных жалоб поступает около трехсот, мы по ним работаем, взаимодействуем с ответственными органами, но проблем меньше не становится.

Действительно, на несуществующую проблему люди жаловаться не станут. Кому придет в голову лечить здоровые почки? Практически все обращения граждан обоснованы. Некачественное предоставление услуг ЖКХ, неосуществление своевременного ремонта, уплотненная застройка - вот самые злободневные проблемы и жалобы наших граждан. И с этим никто не спорит.

Юридическая безграмотность населения, а точнее его неведение, куда обращаться и как решать проблему, приводит к тому, что люди уже стали писать на имя Президента страны. Это происходит в связи с тем, что

уполномоченные органы не выполняют свои служебные функции, и продолжительность их бездействия заставляет людей идти на крайние шаги.

Закон – это не просьба!

Согласно постановлению Правительства РФ от 23.10.2010 года, управляющие организации до 01.01.2011 года должны были разместить в доступном для потребителей месте информацию об основных показателях своей финансово-хозяйственной деятельности, порядок и условия оказания услуг по содержанию и ремонту общего имущества, сведения о выполняемых работах, их стоимости и ценах на коммунальные услуги. Но у нас эта работа не была проведена.

– Только за 2012 год, - отметила Уммупазиль Омарова, - по данным ГЖИ, обнаружено 152 нарушения стандарта раскрытия информации. В основном это отсутствие стендов, сайтов, публикаций в печатных изданиях, а также недостаточность самой представляемой информации. Это серьезный вопрос, над которым надо работать. Ведь чаще всего вопросы возникают из-за недостаточности информации. Работа органов местного самоуправления в этом направлении очень важна.

Денег не было, нет и...

И.о. главы администрации Махачкалы Муртузали Рабаданов определил наиболее важную проблему города – это отсутствие необходимой инфраструктуры. – В Махачкале главная проблема, связанная с ЖКХ, – это инфраструктурная проблема. Наш город быстро развился в последние годы, но не успел развить инфраструктуру. Новые микрорайоны столицы, такие как Семендер, Эльтав, ДОСААФ, Красноармейск, район

школы № 36, УЗК Нефтекачка, Нижняя часть первой Махачкалы и 48 бывших садоводческих обществ, не имеют канализационных сетей вообще.

Для сравнения: поселок Семендер, – сказал он, – равен по размерам городу Дагестанские Огни и помимо отсутствия канализации там еще отсутствует школа. Решение по созданию этого поселка было принято еще 20 лет назад, но, – как добавил и.о. главы администрации, – достаточных средств для создания там необходимой инфраструктуры выделено не было, а за счет городского бюджета всех проблем не решить.

У Али Джабраилова, руководителя ГЖИ Дагестана, свое видение сложившейся ситуации. По его мнению, проблемы населения, связанные с предоставлением коммунальных услуг, происходят от бездействия поставщиков ресурсов и управляющих компаний. Только за 10 месяцев текущего года на них поступило 1572 жалобы.

А.Джабраилов отметил, что надо обратить внимание на деятельность домоуправлений, одни и те же нарушения повторяются из года в год. Согласно статье 161 части 10 Жилищного кодекса РФ управляющие домом организации обязаны информировать население, в том числе и о финансово-хозяйственной деятельности, о своей проделанной работе.

Далее руководитель ГЖИ добавил, что в их ведомстве создается новый отдел контроля обоснованности начисления платежей за коммунальные услуги. Теперь люди смогут обращаться с жалобами по начислениям. А штрафные санкции далеко не безобидные – от 800 тысяч до одного миллиона. Проблемы дагестанцев в сфере жизнеобеспечения

действительно требуют незамедлительного решения. Обсуждение этих вопросов проводится часто, но реальных результатов не видно. Люди как платили за 180 вольт в электросетях, за 50-60 градусов в батареях и некачественную воду, так и продолжают платить.

Ноябрь, 2013

Сердцу без любви нелегко

Шахин Гаджиев

Хлопот родителям Мажид не доставлял. Правда, хорошая учёба и примерное поведение не мешали ему участвовать в набегах на чужие сады и огороды. Сегодня, вспоминая мальчишеские шалости, с горечью говорит, что был бы рад набегу на свой участок, но, увы, совершать его некому. В селе почти не осталось жителей, а детей школьного возраста – раз-два и обчелся. Дагестанские аулы не остались в стороне от общероссийской тенденции вымирания сел и деревень. А ведь в юности ему казалось, что судьба страны, переплетаясь с судьбой ее жителей, имеет только одну перспективу – вперед и вверх. В том же, что люди были намного добрее и человечнее по отношению друг к другу, абсолютно уверен.

Никогда не забудет мороза, что прошёлся по коже в тот момент, когда он впервые после назначения директором переступил порог «Ветерана» – Дома-интерната для престарелых и инвалидов. Призрачная тишина. На пути то и дело возникают и бесшумно исчезают безликие скорбные фигуры. Сегодня в каждом своём подопечном он будто видит своих рано ушедших родителей. Потряс случай, когда сын привез и оставил мать у ворот без сопроводительных слов и документов. Появившись пять месяцев спустя, объяснил свой поступок мезтью матери-доярке, вынужденно отдавшей его в интернат из-за отсутствия школы на кутане. С сожалением Мажид констатирует очевидный факт: повышение религиозности не отразилась на сокращении числа брошенных стариков. Подчеркивает, что в семидесятые в таких заведениях находили приют лишь жители

городов Центральной России, и «Ветеран» не был исключением. Сейчас здесь только дагестанцы. И хотя принцип «не судите, да не судимы будете» Мажиду знаком, думает, что обстоятельств, при которых самые близкие и родные люди бросают друг друга, в природе быть не должно. Когда же дети привозят в интернат престарелых родителей, он всегда мысленно отмечает, что не мешало бы и им приготовить комнату и кровать на будущее. Ставит перед коллективом задачу создать ветеранам уют и тепло сродни семейным. Старики его стремление активно поддерживают. Здесь нередки свадьбы, хотя «молодым» далеко за восемьдесят. Мажид Алигаджиевич заметил, что в парах его подопечные реже болеют и, трогательно заботясь друг о друге, значительно дольше живут. Частые проявления ревности воспринимаются как положительный симптом: есть силы на глубокие чувства, значит и в остальном все более-менее нормально.

Удовлетворен и значительно большим, чем в предыдущие годы, вниманием властей к одиноким пенсионерам. Депутаты, благотворители, спонсоры – нередкие гости в интернате. Да и люди искусства находят время, чтобы скрасить жизнь стариков, обделённых счастьем полноценной семейной жизни. Но больше всего Мажид Алигаджиевич радуется первым пробившимся в обществе росткам неприязни к тем, кто отрекается от престарелых родителей. Например, стоило в День пожилых людей одному из обитателей интерната назвать по телевизору жизнь здесь куском рая, его сыну с невесткой пришлось покинуть республику из-за осуждения окружающих. Сам Мажид Мирзаев к общественному мнению относится с прохладцей, но несмотря на такую позицию, стесняется танцевать,

полагая, что у него плохо получается. Смущается, когда его хвалят, и завидует людям с музыкальным талантом. Готов часами беседовать с молодыми специалистами, ибо воспринимает их как собственных детей, обратившихся за советом.

Самым большим человеческим заблуждением считает уверенность, что старость и немощь придуманы для других, а самым главным итогом бытия – чтобы пожелание долгих лет жизни не превратилось в страшное проклятье.

Дагестан,

Январь, 2014

Учись хорошо, а то в армию не пойдешь

Колонка журналиста

Автор: Юсуф Алиев

Военный билет для многих дагестанских ребят - это своего рода пропуск в успешное будущее. Служба в армии – это обязанность

каждого дееспособного парня, достигшего 18-летнего возраста, но для дагестанских призывников она стала роскошью.

Хочешь пойти в армию? Учись хорошо, получи диплом о высшем образовании, получи права на вождение, и тогда, может быть, ты станешь счастливым обладателем путевки. Во многих регионах нашей страны удивляются, когда слышат, что в Дагестане хотят служить, но... Чаще люди делают все возможное, чтобы не служить, а у нас все наоборот. В этом году наряд на осенний призыв для нашей республики составил 1300 человек. Предыдущий, весенний, был 600 человек, в общем за этот год в армию из Дагестана поедет 1900 молодых ребят. А что делать остальным, тем, кому повезло меньше. Без военного билета устроиться на работу в силовые структуры практически невозможно. Служба по контракту – одна из престижных профессий для дагестанской молодежи – тоже становится недоступной без военного билета.

Почему среди молодых дагестанцев идет такой жесткий «искусственный отбор»? Диплом о высшем образовании в армии не играет никакой роли. Водительские права? Когда в части на построении говорят: «У кого есть права - руку поднять», - поднимают только дагестанцы. «У кого высшее образование?» - только дагестанцы. Помимо прав и диплома дагестанскому призывнику надо быть кристально чистым и в отношении закона. Каждый призывник из нашей республики проходит проверку в органах МВД и ФСБ.

Почему дагестанским ребятам, чтобы призваться в армию, приходится прописываться в других регионах страны и ехать на службу через, например, Челябинск или Вологду? Это какое-то особое отношение

к Дагестану или наш военкомат чем-то кому-то не угодил? Да, конечно, можно возразить: дагестанцы не выполняют приказов командиров, формируют дедовщину и тому подобное, но неужели кадровые офицеры не могут найти правильный подход к новобранцу, поговорить с ним, показать все прелести армейской жизни согласно уставу. Устав - это уникальная книга, при помощи которой можно даже из обезьяны сделать человека. Офицерам, чтобы перевоспитать новобранца, надо знать устав назубок и следовать ему, его букве и духу.

Дагестанцы, впрочем, как и все кавказцы, уважают старших и своих родителей. Они пойдут на все, чтобы обрадовать родных своими достижениями, и офицер, понимающий такие тонкости и знающий устав, может успешно использовать это в правильном русле. Устав учит поощрять военнослужащих за их заслуги и наказывать за проступки. Элементарное письмо на родину. В нем можно поблагодарить родителей за их воспитанного и ответственного сына, а можно и предупредить, что если он будет вести себя неподобающе, его накажут, отправить предупредительное письмо не только родителям солдата, но и его соседям, и в школу, и в институт. Офицерский состав должен понимать, что на их плечах кроме погон еще и большая ответственность: именно они должны воспитать в парне мужчину, подготовить его к жизни.

Вооружение и военная техника России совершенствуются с каждым годом. На сегодняшний день наша страна является одним из сильнейших конкурентов в военном деле практически для всех стран мира. Если, не дай Бог, начнется мировая, то никто из врагов не будет спрашивать: «Кто ты

по национальности?» или «Какая у тебя религия?». У России множество завистников и недоброжелателей, которые различными способами пытаются подорвать конституционный строй, подорвать здоровье нации и, к сожалению, хоть не всегда и не во всем, это у них получается. Вспомним трагедию с развалом Союза. И защитить Отечество мы сможем только сообща.

Дидойскому роду нет переводу!

Шахин Гаджиев

Лозунг отца народов «лес рубят – щепки летят» оказался злободневным и спустя четыре года после смерти вождя. В годы войны, попав в число тех народов, которыми предстояло заселить опустевшие поселения депортированных чеченцев, дидойцы покидали родные очаги не без надежды когда-нибудь к ним вернуться. Родители Джамалутдина рассказывали, как всё более или менее ценное аульчане замуровывали в стены домов, подальше от зорких глаз блюстителей порядка, обозначая тайники нехитрыми условными знаками. Переселение сопровождалось сожжением сел, власти хотели навсегда лишиться жителей возможности вернуться на родную землю. Сорок шесть аулов предали огню, а стариков, детей и женщин – родную кровь сражавшихся в это время на фронтах Великой Отечественной дидойских мужчин – заселили в опустевшие чеченские села. Радость указа 1957 года, разрешившего горцам вернуться к родным пожарищам, омрачило решение правительства Дагестана сделать родным для дидойцев аварский язык. Не то чтобы дидойцы были против языка Махмуда и Гамзата Цадасы, но ситуация, в которой одним росчерком пера народ, обозначенный как самостоятельная этническая единица в переписях царских времен и первых лет Советской власти, был отправлен в небытие, у многострадальных горцев восторга не вызывала.

Судьба родного народа стала судьбой Джамалутдина Магомедова. Комсомольский активист сразу оказался в круговороте стремительно нараставших в восьмидесятые годы перемен и честно сделал все от него зависящее, чтобы

восстановить по отношению к соплеменникам то, что принято называть исторической справедливостью. Создание дидойского алфавита и письменности, издание первого в истории букваря, организация национально-культурной автономии и обретение ею статуса субъекта международного права в борьбе за сохранение самобытности этноса – все это большие события в жизни малого народа, в которых он принимал живейшее участие. Прекрасно понимая суть происходящих в стране перемен, Джамалутдин, как только представилась первая возможность, ушел в свободное экономическое плавание. Выбор был осознанным, да к тому же связанным с традиционными формами хозяйствования дидойцев. Первое и поныне действующее предприятие, которое возглавил Джамалутдин, занималось расфасовкой фиточая. В дальнейшем работа пошла по нескольким направлениям – производство кукурузной, льняной, тыквенной и тминной муки, сладкой пасты-урбеча из грецкого ореха, фундука, арахиса и абрикосовых косточек. Не каждому, наверно, удастся быть успешным предпринимателем и при этом способствовать сохранению вековых, в данном случае кулинарных, традиций своего народа. Прагматичный Джамалутдин удивительно чутко улавливает в хорошо забытом старом именно то, что может быть востребовано современным экономически развитым обществом. Например, возможность создания оригинального бренда из продукции местных сыроделов или производителей сушеного (сублимированного мяса) уже обретает материальное воплощение. Свою лепту вносит предприниматель и в разнообразные проекты, которые в годы юности были мечтой. Совместно с другими спонсорами издал роскошный фолиант, вобравший в

себя все упоминания о дидойцах в исторической литературе народов мира. Не без его участия национальную библиотеку пополнил том, посвященный дидойскому фольклору.

Джамалутдин Магомедов считает символичным, что его сын, унаследовавший имя деда, появился на свет спустя несколько часов, как того не стало. И в знак собственной правоты приводит поговорку, которую с его родного языка можно перевести примерно так: «Дидойскому роду нет переводу!»

Дагестан,

Декабрь, 2013

Здесь вам не равнина...

Шахин Гаджиев

Незадолго до рождения Сажида чуть ли не в двух шагах от его родного дома археологи отыскали бронзовые изделия, которые датировали VII-VI веками до нашей эры. Одна из находок, статуэтка воина, хранится сегодня в махачкалинском музее. Скульптурная фигурка бородатого мужчины с круглым щитом и кинжалом в левой руке наделала много шума в научных кругах и до сих пор таит секрет своего происхождения. Назвали загадочную девятисантиметровую фигурку «воин из Гигатли».

А с 1995 года уже не в научных, а в спортивных кругах стал набирать известность другой «воин» из Гигатли, раз в двадцать выше ростом. Впрочем, воином Сажида Сажидова можно назвать и без кавычек: во-первых, он борец, а во-вторых, на сегодняшний день – армеец, то есть член спортивного общества ЦСКА. В пятнадцать лет на соревнованиях в Будапеште стал чемпионом мира среди кадетов и с тех пор беспрестанно увеличивает свою коллекцию спортивных наград, одновременно наполняя гордостью не только сердца односельчан, одноклубников и тренеров, но и всех, кому дорога спортивная слава России.

Гигатль, где он родился, расположен в шести километрах от райцентра. Но не во всякий зимний день этот путь преодолим. Цумада – высокогорный район Дагестана, где дороги даже не беда, а трагедия. Правда, после мрачных событий на рубеже веков власти спохватились, и дорожное строительство теперь ведется стремительными темпами. Однако связать транспортными артериями шесть десятков

труднодоступных селений не просто. Цумадинцев следует уважать уже за то, что они не переселяются на равнину, несмотря на резко континентальный климат, мизерное количество пригодных для обработки земель и прочие проблемы, характерные для высокогорья. Двадцать тысяч живущих в районе людей говорят на пяти языках, но по выносливости, философскому отношению к жизни и трудолюбию это близнецы-братья, сроднённые тяжелейшим трудом. Они строят террасы на голых камнях, заполняют их привозной землей и высаживают фруктовые деревья. Да и животноводством заниматься ничуть не легче. Дети с малых лет помогают родителям – иначе не выжить. Но, удивительное дело, у них еще хватает сил и на учебу, и на занятия спортом, который здесь в большом почете.

Борьбой Сажид занялся в пятом классе, а уже через два года победил на районных соревнованиях. Первым его тренером был агвалинский учитель истории Далгат Абдулбасыров. Этот удивительный человек, тренирующий «вольников» не один год, занимается исследованием народной физической культуры, традиционной для жителей селений Цумадинского района. Он строит тренировки так, чтобы в программе общеукрепляющей подготовки присутствовали элементы игр, привычных для маленьких горцев с ранних лет. Например, в том же Гигатле испокон веков на праздновании «первой борозды» проводились соревнования среди детей и юношей – фактически кросс по пересеченной местности. Победителю вручался барашек, и это было настолько почетно, что детвора целый год готовилась к забегу. А тренер Абдулбасыров начинал занятия борцов с пробежки на гору.

В 2006 году на чемпионате мира в Пекине Сажид Сажидов и Хаджимурад Гоцалов оказались единственными российскими борцами, которые оправдали возложенные на них надежды и стали победителями. Иностранцы спортивные комментаторы с удивлением отмечали, что дагестанский «вольник» не только не страдал от непривычного климата, но от схватки к схватке как будто набирался сил, чтобы в финале легко взять «золото». Их бы на недельку в феврале в Цумаду – возможно, секрет успеха «гигатлинского воина» стал бы понятнее.

Дагестан,

Февраль, 2014

И колесо фортуны раскрутить...

Шахин Гаджиев

Когда Магомедрасул появился на свет, его отец работал сельским врачом в высокогорном Гочобе. Известие о том, что у сына врожденная болезнь костей нижних конечностей, встретил со смирением профессионала, хорошо представляющего последствия недуга, и верующего человека, воспринимающего немилость Всевышнего как испытание крепости духа. Вряд ли Магомед Гусейнович мог тогда предположить, что именно этого, одного из семерых его детей, ждет очень интересная и содержательная жизнь. Вскоре после рождения Магомедрасула перевезли в Кудали. Он рос мальчиком смышленным, в общем развитии от сверстников не отставал, а в бойкости многих и превосходил. Прокормить семерых детей на мизерную зарплату врача было сложно, и мама Хадижат Магомедовна нашла себе интересное и приносящее стабильный доход дело. Кудали славится как место, где поныне можно обнаружить антикварные ценности невероятной красоты и стоимости. По договоренности с музеем, которым руководила супруга Расула Гамзатова Патимат Саидовна, она, представляя интересы государства, скупала реликвии и сдавала их в музей. Самым надежным помощником мамы в сохранении материальных ценностей культуры был маленький Магомедрасул. Однажды Хадижат рассказала Патимат Гамзатовой о недуге сына, и на их беду сразу же среагировал Расул. Вскоре юноша получил направление в Курганскую клинику к самому Гавриилу Илизарову, доктору-волшебнику, которому Бог, казалось, передал частицу животворящей силы.

В клинике с чьей-то легкой руки его приняли за племянника всесоюзнолюбимого поэта и уложили в двухместную палату-люкс, предварительно поинтересовавшись, не будет ли тот возражать, если на днях к нему поделят итальянского альпиниста, путешественника, участника экспедиций на «Ра» и «Кон-Тики». Юноша возражать не стал, и скоро у него появился не только интересный сосед, но и множество друзей, навещавших синьора Карло Маури в Кургане. В его личном архиве хранятся фото, сделанные Юрием Сенкевичем, который, посещая друга, не обделял вниманием и его обаятельного соседа-дагестанца.

Когда здоровье улучшилось, юноша вернулся домой и, вспоминая путешествия новых друзей, задумался о приобретении автомобиля. «Запорожец» стал первой машиной, на которой двадцатидвухлетний Магомедрасул Дибиралиев без госномеров и водительского удостоверения рулил по ночной Махачкале. Потом захотелось обзавестись чем-то посolidнее, и он отправился в казахстанский город Шевченко, где через час после прибытия по сходной цене купил у весьма влиятельного местного товарища почти новые «Жигули». Врожденная коммуникабельность не подвела горца и дальше: еще через час благодаря помощи нового знакомого он выезжал из ангара грозненского аэропорта, где за машину ему предложили цену на три тысячи выше закупочной. Так впервые возникла мысль торговать автомобилями. Лет десять он ездил за ними в Тольятти, не раз рискуя жизнью, а в новом веке с помощью друзей открыл автосалон «Люкс», где сейчас трудится почти вся его семья. Заложник басаевского захвата кизлярской больницы, Магомедрасул долгое время хранил подголовник машины с застрявшей в нем пулей. Верит в божественное

предопределение, страстно болеет за народную футбольную команду «Спартак» и безумно любит пока двоих внуков. В разговоре о своих «трех китах» его глаза наполняются страстью, когда речь идет о футболе, нежностью – о внуках, и легким лукавством – о судьбе. Он хорошо знает, что судьба лишь предоставляет набор возможностей, а умение воспользоваться ими – дело техники. И не только автомобильной.

Дагестан,

Февраль, 2014

Незримой нити крылья за спиной

Шахин Гаджиев

Выражение «ничего личного, только бизнес» Зиният отвергает, считая, что установка о свободе дела от любых эмоций в России, где шедевры рождаются из смеси любви, труда и куража, не прижилась. А вот в мистическом начале, определяющем судьбу человека, почти не сомневается. Когда-то отец уехал в Астрахань с билетом в один конец. Билет оказался счастливым: вернулся домой дипломированным специалистом с молодой женой, будущей мамой двух его дочерей. Брак, вызвавший шок у казацкой родни матери, немногословным дедом отца был одобрен сразу. Видимо, он знал, переупрямить сына сложно, да и ставропольская невестка приглянулась.

Когда же подросла старшая дочь Зиният, у окружающих стали вызывать улыбки вопросы Багаутдина Шамсудиновича, в кого это дочь пошла упрямым. Ну, никак не хотела дочка ограничить круг своих интересов кухней. Рядом с отцом-милиционером девочка чувствовала себя намного уютнее и спокойнее, чем у плиты. Борьба за права человека шла с переменным успехом: запрет на вождение автомобиля обошла и, тайком получив права, удивила отца, увидевшего ее в городе за рулем. Однако от безумно интересной стажировки в автосалонах Англии или Испании новоиспеченному менеджеру пришлось отказать: замечание отца, что он не собирается разбрасываться любимыми дочерьми по всему миру, тронуло, и Зиният осталась дома. В детских воспоминаниях четко отложилось, что в ответ на традиционную досаду отца-дагестанца о нерожденном сыне кто-то из друзей заметил, что его дочь нескольких мальчишек

стоит. А дочь, способная по духу заменить сына, в школе носила роскошную длинную косу, становясь из-за нее жертвой каверз одноклассников, старавшихся любым путем обратить на себя внимание необычной девчонки.

Межнациональные браки дают замечательное потомство – это известный медицинский факт, но мало кто задумывается над тем, что дети интернациональных семей тратят значительное время и силы на попытки самоидентификации. Зиният, дочь табасаранца и казачки, тоже не сразу нашла свое место и в жизни, и в профессии, и в физическом обретении Родины. Кизляр и Ставрополь, Москва и Махачкала не принесли душевного комфорта и уюта, что чувствуются лишь в родном доме. Домашнее тепло подарили ей прохладные струи Ханагского водопада, и сегодня без работы на благо этих стен дома предков она жизни не представляет. Горная полноводная река Ханаг, в стретив на пути крутой, в тридцать метров спуск, низвергается с высоты, образуя дивной красоты водопад. Зиният говорит, что в нем есть нечто первобытное, будоражащее воображение. Мысль о том, что незримая нить – возможность видеть ту же, что и череда ее предков, картину – создает почти физически ощутимую систему координат в пространстве и времени. Сегодня она увлечена изучением родного табасаранского языка, по оценке лингвистов одного из самых сложных в мире. Одни только шестнадцать падежей чего стоят! Уверена, что если на столь непростом языке людям удастся понять друг друга, гости могут быть уверены, ни один из них не покинет эту землю непонятым.

Отвечая на вопрос о спортивных пристрастиях, мельком

упоминает, что занималась легкой атлетикой и коронными всегда были сверхдлинные дистанции. Мельком, ибо с иронией рассказывает, что в некоем солидном кабинете, узнав об избрании Зиният Мусаевой президентом Российского филиала Ассоциации модераторов индустрии гостеприимства, ее назвали третьей женщиной Табасарана, вырвавшейся из кухни. Первые две – спортсменка Елена Исинбаева и певица Мариям Казиева. Только сдается, что с порядковым номером в высоком кабинете ошиблись – на длинных дистанциях Зиният всегда была первой.

Дагестан,

Январь, 2014

Словно сны чудесные о счастье

Шахин Гаджиев

В школе на хуторе, где Иса учился до третьего класса, был один учитель. Он же по совместительству директор и сторож. Помнит, как уже в Калининауле зашла весенним днем в класс зареванная классная руководительница, географ Евдокия Петровна – и объявила «Дети, у нас победа!», а потом отпустила всех по домам.

Омаровы в войну потеряли на фронте двоих сыновей, третий вернулся домой инвалидом. Не пощадила судьба и тех, кто оставался в тылу: не стало мамы и двух сестер. Остались Иса с отцом вдвоем. Отец был неграмотным, но оратором отменным. Зажечь людей и повести их за собой, казалось, было его призванием. Вскоре родитель женился. Мачеха при отце ласкала, а без него обычно жестоко наказывала. Досыта наесться возможность представлялась, если хватит сил прополоть в колхозе восемь соток кукурузного поля. Прополол – получай поллитровую банку кукурузной муки. Нет – небольшой кусочек черного хлеба. С домашнего подворья на заготпункт по установленной норме будь добр сдать масло и яйца. И никого не волнует, есть у тебя домашняя скотина и куры или нет. Придет по весне налоговый агент, пересчитает деревья в саду, вот уже надо сдавать часть урожая вне зависимости от того, уродился он или не очень. Норма у каждого колхозника – сто двадцать трудодней. Иса, уходя в армию, оставил домашним возможность получить в колхозе продуктов на сто двадцать три трудодня, сено для скота на всю зиму и дрова на отопление на весь сезон.

Служить ему довелось в Эстонии механиком на базе морской авиации, три года и два

месяца готовил самолеты к вылету. Служба интересная и очень ответственная. Такая же, как впоследствии в гражданской жизни. Пойти во вневедомственную охрану посоветовал учитель Магомед Ахмедханов. Как нельзя кстати пришлось на новой работе качества, приобретенные в детстве и за годы службы в армии. Принципиальность Омарова на службе быстро оценили. Однако стоило назначить его начальником отдела вневедомственной охраны, как пошли письма с кляузлами. Пришлось пережить несколько серьезных проверок – вплоть до визита московской контрольной комиссии. Факты не подтверждались, но злопыхателей это не останавливало. Позже один из них сам стал жертвой клеветы, получил серьезный срок и, освободившись, первым долгом пришел к Исе просить прощения.

В его трудовой книжке всего несколько записей, летунов не уважает. Позиция верности – позиция принципиальная. Член КПСС – и поныне считает эту партию народной. Говорит, что без 7 ноября не было бы и 9 мая. К ноябрьским праздникам всегда относился тепло, поскольку они обычно плавно перетекали в торжества по случаю профессионального праздника: дня милиции 10 ноября. Обожает фильмы про милицию, внимательно просматривая практически все подряд, но самый любимый все же про разведчика – «Семнадцать мгновений весны». Даже верного дворового пса окрестил Борманом. Домашние говорят, что Иса Омарович не умеет в этой жизни только одно – отдыхать. Кажется, его руками обработан каждый сантиметр из пятидесяти девяти соток подворья. Рачительный хозяин предпочтение отдает тем культурам, что приносят наибольший доход. Весь труд механизирован. Как-то племянник-адвокат пошутил, сообщив дяде, что в соответствующие органы опять поступила

жалоба, в этот раз из-за шума, который он производит на огороде спозаранку.

Он, человек, проживший жизнь, со знанием дела утверждает: всегда исполняются те желания, которые настолько заветны, что даже снятся. Все его детские сны были о счастье. Судя по тому, как он прожил свою жизнь детские мечты были по-настоящему заветными.

Дагестан,

Январь, 2014

Только сами...

Шахин Гаджиев

Почувствовав интерес собеседника лично к нему, Майирбег Алхасов со свойственной ему скромностью переводит разговор на другую тему, например, начинает рассказывать о своем народе и бывает при этом необычайно красноречив. С гордостью сообщит, что об андийцах писал еще Плиний Старший, а первому упоминанию о его народе 2500 лет. Испокон веков андийцы слыли людьми спокойными, но на любые притеснения всегда отвечали жестко. Вместе с благодарным слушателем удивится, как независимый, гордый нрав андийцев гармонично сочетается с верой во власть магии и духов, а затем весело добавит, что все это из серии суеверий космонавтов или великих спортсменов, то есть идет не от слабости, а от чрезмерной силы. Пожалееет, что о земляках как о великих шутниках известно меньше, чем о бесстрашных воинах. В связи с этим расскажет историю про односельчанина, который, будучи в гостях у соседей, узнал о рождении у кунака сына и открыл пальбу в потолок, хотя по обычаю это прерогатива отца. Бурную реакцию объяснил просто: у отца родился сын, а у него новый работник. Ну не любят андийцы сами косить для многочисленных овец сено и всегда нанимают косарей из других мест. Однако в противовес добавит, что есть вещи, которые селяне никогда не доверят пришлым работникам, к примеру, производство соли или изготовление войлочных бурок. У местной соли есть секрет, она быстро впитывается, а потому совершенно незаменима при сушке мяса. А что касается бурок – до недавнего времени из всей экипировки они, наряду с кинжалом, были незаменимыми атрибутами одеяния горцев.

Шьют бурки традиционно только женщины, мужчины заняты их покраской и продажей. Ослепительно-снежная бурка Михаила Лермонтова, увековеченная на его прижизненном портрете, сшита из черной, как ночь, шерсти овец местной андийской породы. Дорогим гостям бурки здесь принято дарить на память, и Майирбег остается верным традиции.

А еще андийцы никогда и никому не передоверяли право защищать родные очаги. В августе 1999 года религиозные экстремисты решили покорить Дагестан и провозгласить единое исламское государство. В планах все выглядело гладко. Да только для их реализации необходимо было пройти через андийские села. Но не на тех, как говорится, напали. Семнадцать мгновений войны, а именно семнадцать дней, длились бои, что принесли позор агрессорам и приумножили боевую славу андийцев. Оружие закупили на свои деньги на рынках соседней республики. Автомат обходился в цену двух коров. Слово «андиец» стало в те дни синонимом героизма. От наград же отказывались, считая оскорблением получать их за защиту родного села. А после победы долго веселились, вспоминая, как президент Борис Ельцин оговорившись, сказал, мол, на пути боевиков стоят «индейцы», а значит, враг не пройдет. Когда Майирбегу пришла пора жениться, он, направляя сватов к понравившейся девушке, настоял, чтобы мама и родственницы, согласно традиции, надели парадные национальные костюмы. Мать невесты решила, что гости не владеют русским, и в присутствии Заграт Асильдеровны, прекрасно владевшей языком с детства, со времен пребывания семьи в казахстанской ссылке, не очень уважительно отозвалась об их нарядах. Этого оказалось достаточно, чтобы Майирбег

отказался от намерения жениться на этой девушке, ибо неуважение к корням в его доме недопустимо.

Он – строитель, сын строителя, носитель самой созидательной профессии на земле, андиец по духу, а значит воин и защитник по призванию, суть от сути своего народа, его неотъемлемая кровная частичка. А это значит, все, что говорилось о земляках, все это о нем.

Дагестан,

Январь, 2014

Красота требует не жертв, а воспитания

Колонка журналиста

Автор: Юсуф Алиев

<http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=35374>

Имидж нашей республики в некоторых регионах, да и в целом по стране, мягко говоря, не самый приятный. Люди боятся ездить в Дагестан, а мы, жители республики, разводим руками и удивляемся: Что такое? У нас все тихо и пушисто!

Увы, но отрицательное мнение о нашей республике формирует не богатство Дагестана народными промыслами или прекрасные природные ландшафты, а наглое и вызывающее поведение наших земляков, выезжающих за пределы республики. За примерами далеко ехать не надо.

Махачкала - очень красивый и ухоженный город, но это если только смотреть из иллюминатора самолета во время посадки. На центральных дорогах появился нормальный асфальт, лужайкам придали приличный вид. Плакаты повесили с изображением достопримечательностей городов и районов республики. В парках новые скамейки, чисто, убрано.

А давайте теперь присмотримся к этим самым плакатам, например, к тем, что висят на проспекте Насрутдинова в Редукторном поселке! Складывается впечатление, что по ним буквально минуту назад прошлись все природные катаклизмы - это если глупость человеческую списать на природу. Их кто-то порезал на куски. Да, именно порезал. Достал [нож](#) из кармана и скользнул лезвием по плакату.

Так раньше расправлялись с сидениями в автобусах.

Заглянем в парки? Тут и цветы, и кусты, и деревья. Говорят, чтобы придать приличный вид лужайкам, были приглашены прошедшие специальную подготовку дизайнеры-флористы. Но глаз радовался недолго. Одна из немногих общественно опасных личностей, прогуливаясь по этому самому парку, решает подарить своей спутнице букет самых красивых цветов. И не каких-нибудь, а именно из середины клумбы. Пройдя долгий путь, молодой человек с гордостью дарит своей возлюбленной «аленький цветочек» и продолжает свой путь с чувством удовлетворения. Результатом столь романтического поступка становится растоптанная и обезображенная клумба! Идем дальше и что видим? Молодые ребята, по всей видимости, студенты-прогульщики, сидят на скамейке, но не как обычные люди, а по-блатному: спинка в качестве сидушки, сидушка в качестве мусорки. Ну да пусть сидят, никому ж ведь не мешают, никого не трогают. А по мне, им бы на нарах сидеть! Пройдем дальше.

Мы привыкли ругать руководство и администрацию города, обвиняя их во всех смертных грехах. Нет асфальтированных дорог, нет лужаек, детских садов, школ, все застраивается, коррупция, беззаконие и так далее и прочее. Если хочешь изменить мир, начни с себя. Прекрасные слова, но понять это дано, похоже, не каждому. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся, исходят только от нас. Мы получаем ровно столько, сколько заслуживаем.

Приезжие из районов республики юноши дома не ведут себя подобным образом. Там есть старшие, которые вмиг приведут в

чувства любого хама или буяна. Там все друг друга знают, и терять свой авторитет и авторитет своих родителей никто не станет. А вот вдалеке от дома - дело другое. Мнение о нашей республике не самое лучшее, создают его эти же молодые хулиганы, которые, выезжая за пределы Дагестана, вообще теряют контроль над собой. Ну а как же – все можно.

Дорогие друзья, знаю, что достучаться до всех нереально, но ценить то небольшое, что для нас делают уже пора, каменный век позади. Конечно, сдерживать себя при виде ухоженной лужайки или красивой скамейки очень трудно. Представляю, что испытывают некоторые в этот момент: желание испортить, сломать, разрушить так и пронизывает до глубины души, но все же давайте оставаться людьми. Культурными людьми.

Махачкала,

Ноябрь 2013

Главней всего погода в доме. В моем доме

Госжилинспекция

Автор: Юсуф Алиев

<http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=35904>

Житель одной из многоэтажек по проспекту Акушинского в Махачкале, по всей видимости, буквально воспринял слова популярной песни и решил во что бы то ни стало улучшить климат своего жилья. Похвально, конечно, но, к сожалению, сделать это он решил за счет соседей.

Жильцы той самой многоэтажки обратились в Государственную жилищную инспекцию с заявлением о слабом теплоснабжении. На место выехал специалист по Кировскому району. Прибыв по указанному адресу, сотрудник инспекции обнаружил незаконную врезку к центральному отоплению в подвальном помещении. То есть хозяин одной из квартир первого этажа незаконным образом провел в свое жилище отдельное отопление. Вследствие этого был нарушен процесс циркуляции горячей воды, что стало причиной низкой температуры в батареях верхних этажей.

- Подобные нарушения, влияющие на отопление, в городах нашей республики встречаются довольно часто,- говорит руководитель пресс-службы ГЖИ, - к примеру, за прошлый год было выявлено 1370 такого рода нарушений, а с начала 2014 года – уже 10.

Согласно Жилищному кодексу, переустройство внутридомовых инженерных систем, куда входят системы и газо- и водоснабжения, и электросети, допускается

только по разрешению органа согласования местного самоуправления. А вот за самовольные действия, что чаще всего и происходит, собственники квартир привлекаются к административной ответственности и по предписанию должностных лиц надзорных органов, таких, как Госжилинспекция, они обязаны устранить правонарушение. Штраф – наказание, которое чаще всего применяют к подобным правонарушителям, по всей видимости, уже никого не пугает. На это указывает статистика выявленных правонарушений.

Интересно, чем руководствовался данный гражданин, оставляя своих соседей без отопления зимой? Может, подобным образом он хотел показать управляющим компаниям, как надо готовиться к зиме? Или он надеялся на то, что об этом никто не узнает?

Как бы там ни было, незаконная врезка произведена. Человек в зимнее время оставил соседей без отопления, а за это его только оштрафовали. Было бы разумнее, на мой взгляд, ужесточить закон в этой сфере и оценивать подобные действия как преступления против личности, так как нарушается личное право на благоприятную окружающую среду.

В ГЖИ заявили, что согласно Постановлению Правительства № 491 вся система отопления, включая все стояки, радиаторы отопления, вентили и регулирующие приборы, является общим имуществом, и всяческие работы по изменению конструкций этого имущества самостоятельно проводить нельзя. Вся отопительная система при проектировании рассчитывается на конкретное количество отопительных приборов. Запрещено врезаться в систему отопления,

устанавливать дополнительные батареи отопления, переносить их в другое место, устраивать водяные «теплые полы» и т. д. У ваших соседей, пользующихся этим же стояком, станет прохладнее в квартирах, а потом и холодно. Самовольная врезка неминуемо будет обнаружена. В случае нарушения этого запрета ваши действия будут квалифицироваться как умышленная порча общего имущества.

Интересен тот факт, что когда эти вредители получают отрицательный результат от своих действий, бегут жаловаться на управляющую или ресурсоснабжающую компании. Они «знают» закон лишь с той стороны, которая им выгодна. Думаю, никому не понравится, если сосед оставит вас без отопления, а особенно зимой.

Махачкала,

Январь 2014

Жизнь на откуп

Автор: Юсуф Алиев

Похищенный 19 июля Мирзамагомед Саидов, сын крупного предпринимателя из Избербаша, уже на свободе и успел рассказать журналистам о том, как проходило его заточение.

В этот злосчастный день Мирзамагомед возвращался с моря на дачу. Неожиданно на повороте дорогу его квадроциклу преградила чёрная «Тойота» с закрытыми номерами. Успев сориентироваться, парень хотел было объехать преграду, но подбежавшие сзади злоумышленники накинули ему на голову черную маску, нацепили наручники, посадили на заднее сиденье авто и увезли в неизвестном направлении.

- Мы ехали где-то 3 или 4 часа, – рассказывает Мирзамагомед, – меня спрашивали об отце, о семье. Похитители периодически останавливались, звонили кому-то, нервничали...

По словам потерпевшего, первый день его держали в подвале какого-то дома, а на следующее утро переселили на второй этаж, в комнату с заколоченными окнами.

- Мне запрещали подходить к окну, ходить по комнате. Со мной постоянно находились пятеро человек в масках. Кормили тем, чем питались сами. Еду привозили каждый вечер. Спал я на полу. Отношение в принципе было нормальное, никаких угроз и побоев не было, – говорит он.

- В этот день, – рассказывает Пайзула Саидов, отец потерпевшего, – Мирза позвонил мне и спросил: «Папа, ты приедешь на море?». Я ответил, что не могу. Примерно к семи часам мне звонят из дома и говорят: «Пайзула, мы Мирзу потеряли!». Я не мог понять, что произошло, как потеряли?

Первая мысль: неужели он утонул, но ведь он катался на квадроцикле, значит, он попал в аварию. В догадках и раздумьях я помчался в поселок Приморский, где находится наша дача. После долгих поисков где-то к двум часам ночи мы нашли [квадроцикл](#) и телефон Мирзы. В эту же ночь я получаю сообщение якобы от сына: «Папа, это я, суету не создавайте, выйду на связь - все объясню». На следующий день поступил звонок от неизвестного: «Вы Пайзула? Вам передали запчасти от Мирзы!». Мы договорились о встрече, на которой мне передали масляной фильтр от «Тойоты». В запчасти находились сим-карта и флешка. Дома я увидел видеообращение сына. Там же бандиты выдвигали свои условия. Во-первых, похитители требовали, чтобы я не обращался в органы, запросили выкуп в сто миллионов рублей. Если требования не будут выполнены, то сына они отправят в Чечню. Предупредили, никому из родственников не сообщать, где сын. На следующий день мне позвонили с неизвестного номера: «Пайзула, мы знаем твой потенциал, знаем твои возможности. Ты правильно сделал, что не стал обращаться в органы, за это мы сделаем тебе скидку в 2 млн долларов. На поиск денег тебе неделя, не найдешь, сумма вырастет». Пайзула начал поиск денег.

- В течение недели мы собрали 20 млн. И вот поступил очередной звонок: «Ты собрал необходимую сумму?» Я ответил, что всей суммы еще нет, что сумма нереальная, на что мне ответили: «Мы тебя предупреждали, теперь ищи на 5 млн больше». Они звонили в неделю один раз, но услышать голос сына отцу так и не удалось. Что может чувствовать отец, у которого похитили родного сына? О чем он может думать? Даже представить себе невозможно...

Вскоре появился «благодетель». Односельчанин, который обещал помочь. Он, узнав о случившемся, сразу же поспешил «на помощь». Это был Руслан Гаджибеков, первый заместитель министра промышленности и энергетики РД.

- У меня сразу же возникли подозрения, - рассказывает Пайзула. Диалог с отцом похищенного был прекращен. Теперь преступники говорили только с Гаджибековым. Он стал, как говорит Пайзула, посредником в этом деле. Свою связь с преступниками он объяснял тем, что у него там есть знакомые.

- Бывали случаи, когда я жаловался ему, что не могу собрать такую сумму. У Руслана имелись различные истории о том, что произойдет с моим сыном, если я своевременно не найду деньги. Постоянно давил на меня психологически, чтобы я быстрее собрал деньги.

- А вы обращались за помощью в органы?

- В органы я обратился сразу же. Ребята мне помогли. Бывали случаи, когда я выходил из себя, сильно переживал. Больше всего меня раздражало то, что я был уверен, что организатор похищения сидит у меня в доме, но предъявить ему ничего не мог. Сотрудники меня успокаивали, сдерживали. Я очень благодарен нашим правоохранительным органам.

- А как вы забрали своего сына?

- Мне позвонил Руслан и сказал, что в течение трёх дней надо найти 45 млн рублей. Я собрал эту сумму. Начальник охраны Руслана, глава Каспийского АТП Абдулмеджид Кадиев, лично пересчитал деньги, которые я им передал. Спустя три дня Руслан мне вновь позвонил и сказал, чтобы я приехал в Махачкалу к нему на работу. Я приехал, но на работе его не застал. Он перезвонил и назначил встречу у ресторана «Рублевка». Я приехал, во дворе

ресторана стояли мой сын и охранники Гаджибекова. Мирза подбежал ко мне, он был весь такой обросший, что вначале я его даже не узнал.

- И что дальше? Что вы сделали?

- А что я мог сделать? Я забрал своего сына и уехал. Я же не мог наказать обидчиков, у меня нет таких полномочий. Сын вначале боялся мне что-либо рассказывать, но я объяснил ему, что должен все знать в подробностях, чтобы предпринимать меры к дальнейшим действиям. Он рассказал, что ему по пути в Махачкалу угрожали. Говорили, чтобы держал язык за зубами, что у них есть снайперы, что они оставят возле дома машину, начиненную взрывчаткой, что в любом случае они обо всем узнают и отомстят. Сегодня я с полной уверенностью могу заявить, что организатором похищения моего сына был Руслан Гаджибеков, я уверен в этом.

По подозрению в похищении ребенка 14 сентября были задержаны первый заместитель министра промышленности и энергетики Дагестана Руслан Гаджибеков, начальник Каспийского АТП Абдулмеджид Кадиев, а также официально неработающий Магомедтагир Магомедов. Ведется следствие.

Махачкала,

Ноябрь 2014